

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Беликій энтузіастъ и вдохновенный романтикъ
русскій революціи.

№ 22.

IX г. № 11

4 іюня 1917 г.

Москва (Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер.), в. 1.
Телефонъ 2-58-25.

Цѣна отд. № 40 коп.

„ЭРМИТАЖЪ“

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ
Дирекція А. В. ПОЛОНСКАГО и М. Я. МУРАТОВА.

КОМЕДИЯ

Въ воскресенье 28-го мая, съ участіемъ Е. Н. Роциной-Инсаровой въ 12-й разъ „Флэвія Тессини“. 29, 31 мая и 3-го іюня съ участіемъ Е. Н. Роциной-Инсаровой „Я танъ хочу!“. 30 мая съ участіемъ Б. А. Горина-Горяинова и Л. А. Штенгель „Шальная дѣвченка“. 1 и 2 іюня съ участіемъ Е. Н. Роциной-Инсаровой „Обнаженная“.

Готовъ къ постан. послѣдняя новинка сезона „КОМЕДИЯ ДВОРА“

Въ непродолжительномъ времени бенефисъ **Е. Н. Роциной-Инсаровой.**

Уполном. дирекціи І. Н. Вѣровъ

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Каретный рядъ. ♦ Тел. 25-39.

ОПЕРЕТТА

„ЗОНЪ“

Зеркальный театръ:

Гастроли **В. В. КАВЕЦКОЙ,**

примадонны Варшавскихъ правительствен. театровъ съ участіемъ г-жъ: Тамары-Грузинской, Сары Линъ, А. Каренной, М. Лаиской, М. Долиной, В. Добротини и др. Гг.: Ник. Бравина, М. Диброва, М. Михайлова, М. Тумашева, Л. Розенъ, М. Далматова, В. Ильинскаго, Е. Бутовскаго, А. Горева, Ф. Дунаева, Льва Федорова и др.

РЕПЕРТУАРЬ: 28-го „Кристалль“ (Король), 29-го „Пячки и Бѣги“, 30-го Благотворительный спект. Новые цыганскіе романсы и дивертисментъ. 31-го „Пячки и Бѣги“ 1-го іюня „Кристалль“, 2-го „Прекрасная Елена“.

Главный режиссеръ **М. И. КРИГЕЛЬ.** Главн. вахцымъ Ф. В. Валентетти. Балетъ толь управ. Нелле. ♦ Въ саду грандіозн. гулянье. Открытый театръ, первоклассный концерт. лучш. европ. артист. На роскошн. стѣлав. верандѣ „концертъ-монстръ“. Цѣна за входъ въ садъ 1 руб. | Режис. М. П. Шувазовъ. | Гл. админис. А. М. Войцеховскій. Начало въ 8 час. вечера.

МОСКВА,

ТЕАТРЪ ЗОНЪ

Садовая, тел. 4.

Труппа **Абраама Фришзока** перваго основателя еврейск. театра 1875 г. и **А. Т. Компактъицъ** дирекція Варшавск. евр. йскаго театра съ участ. лучшихъ артистовъ Лондонск., Варшав. и Одесск. театр. съ уч. В. А. Заславской.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Репертварь: **ДРАМЫ, КОМЕДИИ и ОПЕРЕТКИ.**

Составъ труппы 60 человекъ

Главн. реж. М. Фашонъ. Очер. реж. Л. Соколовъ.

Новый театръ

П. В. КОХМАНСКАГО

(въ помѣщ. бывш. Камернаго т.).

Тверской бульв., 23. Тел. 85-99.

Ежедневно 2 одинаковыхъ спек. Начало въ 8 и 10 час. веч.

1) „Хороводъ“—АРТУРА ШНИЦЛЕРА въ 10 карт., пост. Анатоля Каменскаго; 2) пьеса Анатоля Каменскаго «ЛЕДА», роль Леды исполн. Е. А. Кастальская; 3) Гастроли **Mr. Ally.**

Уполномоченный дирекціи и режисеръ **В. В. Бешкаревъ.**

ПОДВАЛ

Леонтьевскій. 26.
Телеф. 3-69-29.

28, 29, 30—послѣдніе спект. передъ закрыт. сезона.

Ежедневно открытъ, съ 15-го мая новая программа, „Допросъ въ Трубномъ бастіонѣ“, „Этюдъ сна“, „Реформа въ будуарѣ“, „Чары луны“, „Дышала ночь“ и др. № 1. Плясъ къ 11 1/2 ч. вечера. Входная плата 5 р. 90 к. Завѣд. худож. частью **В. И. Кузнецовъ.** Администраторъ **И. Я. Вольскій.**

КИСЛОВОДСКЪ-КУРЗАЛЬ О-ва В. Л. К ж. д. лѣтній сезона 1917-го года.

Дирекція Николая Дмитриевича Славина.

Опера, драма, балетъ, оперетта, симфонія, карнавалы, конкурсы и гулянія. Гастроли извѣстныхъ артистовъ государственныхъ и частныхъ театровъ.

Открытие сезона 15-го мая 1917 года.

За всеми справками и по дѣламъ антрепризы дирекція проситъ обращаться непосредственно по адресу: Кисловодскъ-курзалъ

Театръ и садъ „**РЕНЕССАНСЪ**“.

Замоскворѣчье. Тел. 1-28-00.

Трам. №№ 3, 10, 11, 18, 19, 25, 36,
Б и В.

Репертварь: „Смутное время“ Л. Г. Урусова, „Царская благодать“, „Мой солдатикъ“ Р. З. Ч паролъ, „Г.г. Мейеры“, „Веселые дни Распутина“. Начало въ 8 ч. в. Въ саду грандіозное гулянье. ◉ Начало въ 6 час. вечера ◉ **Синематографъ,** **Танцы, Скетингъ.** ◉ На верандѣ съ 10 1/2 часовъ вечера **КАФЕ-КАБАРЕ.** ◉ Садъ открытъ до 2 ч. ночи.

Гастроли петроградскаго ИНТИМНАГО ТЕАТРА

Пом. т. „Мансишъ“, тел. 5-22-43.

26-го въ пятницу и ежедневно съ уч. Антоновой „Принципальная женщина“. 2) „Кого изъ двухъ“ съ уч. Чаровой. 3) „Видѣніе маркиза“ пост. арт. Госуд. т. Рябцева. 4) „Благой порывъ“ 5) Соловейчикъ—воробейчикъ. 6) Рѣвность въ вѣнахъ. 7) Интермедии и танцы.

Гл. режис. **Б. С. Неволинъ** ♦О♦ Адмн. **М. И. Неровъ**.

Начало въ 8 час. Касса откр. съ 11 час. ура.

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Телеф.: } 4-60-15.
          } 4-40-35.

Гастроли американской еврейской оперетты Бюса Юнгвица, во главѣ съ извѣстной Кларой Юнгвицъ съ ея новыми англ. (по афишамъ) г-жа Е. Голдбергъ, Б. Дэльбергъ, А. Корманъ Р. Дяткина, Л. Любинъ, Ф. Славина; г. Брауль, Валерь. Жюль, Зильбербергъ, Самбергъ, Славинъ, Янко, Канаяновъ Лерманъ, Обербергъ и др.

РЕПЕРТУАРЪ, 23 бенефисъ Е. Голдбергъ—«А-Не Голдъ». 29 по ум. цѣн.—«Суламивъ». 30 «Хацкелъ Колбойникъ». 31 бенефисъ Канзговъ—«Луниша» и «День послѣ свадьбы» 1 по ум. цѣн.—«Шабесъ койбешъ». 2-го «Дя Американеринъ», 3-го бенефисъ Л. Брауна—«Хацкеле колбойникъ». 4-го бенефисъ Я. Лермана «О, Анна блаибъ!»

Управляющій **Е. Волькенштейнъ**.

Постановка **Б. Юнгвица**.

Начало въ 8 час. веч. ♦ Вилеты на всѣ спектакли продаются.

АКВАРИУМЪ ЗАКРЫТ. ТЕАТРЪ

ЕЖЕДНЕВНО гастроли театра САБУРОВА Репертуаръ: „Прелюбодѣйка“ „Амалия.. и такъ далѣе“ „Ночные полеты“ „Свѣтъ въ к лощу“ „Пуговка отъ штановъ“ Закрыт. театр-веранда КАБАРЭ-МУЗИКЪ-ХОЛЛЪ. Конферансье Н. С. Орѣшковъ. Режисеръ Д. Г. Гутманъ.

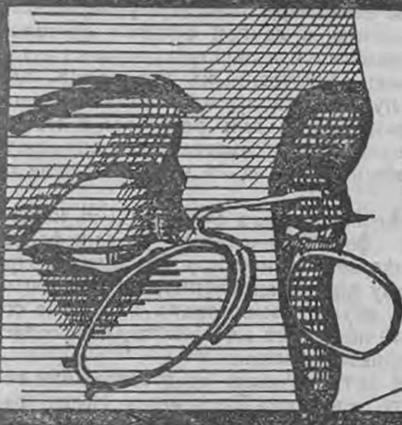
Новая программа: „Чертова дюжина“, ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ: Грандіозная программа міровыхъ аттракціоновъ.

Гастроли Р. М. Раисовой. Режисеръ А. П. Кадминъ.

СМОТРИТЕ

чтобы гильзы, которыя Вы покупаете, **не рвались, не мялись, были тонки, чисты**, безъ клея. Однимъ словомъ смотрите, чтобы это были

ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

Б.

ДВѢ ПЬЕСЫ

2020

(Репертуаръ „Летучей Мыши“.

1)

„Судъ Мидаса или Гласъ народа“

Классическая шутка въ стихахъ.

Цѣна съ пересылкой 50 ко.

2) „Въ 12-ть часовъ по ночамъ“

политическій гротескъ въ стихахъ.

Цѣна съ пересылкой 50 ко.

Выписывать изъ конторы журнала

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Театръ МОЗАИКА.

помѣщеніе т. Мозаика.

Бол. Дмитровка, 26, телефонъ 4 54-65.

Съ понедѣльника, 29 мая: Гастроли извѣстной опереточной примадонны **Бэаты Мирваль** съ уч. Легать, гг. Глипкаго, Моисеева „ШЛОСТИ ВЛЮБЛЕННЫХЪ“ Опера въ 1 д. | Въ виду громадна усп. Боевой фарсъ реп. Париж. т. „Scala“ „**ЛЕШ И ЛЮБИ**“ въ 1 д.—Шура и А. Кесслеръ, пер. Чинарова. Безпрерывный смѣхъ! Новые трюки! Гомерическій хохоть! | Гастроли извѣстнаго исполнителя сценокъ и рассказовъ **Д. М. ДОЛЬСКАГО**.

Режисеръ Е. Л. Легать.

Уполномочен. дирекція И. П. Намѣшаевъ.

ОТКРЫТИЕ ТЕАТРА „МАСКИ“

1-го іюня

Камергерскій пер., д. 1,
рядомъ съ Худож. театр.
Телефонъ 3-93-05.

Составъ труппы: Г-жи: Алина, В. А., Волкова, Р. Н. Жуковская, Е. А., Новицкая, К. В., Стерлигова, Е. В., Соколова, В. В. Гг. Воронцовъ, М. А., Гертъ, К. В., Елизаровъ, М. М., Корсиновъ, И. И., Киселевъ, А. С., Хрисанфовъ, И. Н., Эбергъ Л. А. и др. | Режиссеръ Н. И. Корсиновъ. Худож. Алякри. Музык. чист. Н. И. Егина. | Начало спектакля ежедневно въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. и 9 $\frac{1}{2}$ ч. веч. Во время дѣйствія входъ въ заль не допускается. | Предварительная продажа билетовъ съ 27-го мая, откр. 12 до 4 часовъ. Дирекція Н. В. Гертъ.

Временное положение объ управленіи Государственных театрами.

1. Во главѣ Государственных театровъ стоитъ Главноуполномоченный Комиссара Временнаго Правительства надъ 6. Министерствомъ Двора по Государственнымъ театрамъ.

2. По Московскимъ Государственнымъ театрамъ Главноуполномоченнымъ назначаются два Уполномоченныхъ, одинъ по Малому, другой по Большому театрамъ, изъ лицъ избираемыхъ театрами.

Уполномоченные представляютъ Главноуполномоченному на утверждение: а) составляемую каждымъ изъ нихъ отдѣльно по вѣренному театру смѣту годового бюджета, б) денежный отчетъ по приходу-расходу за истекшій годъ и в) общій планъ дѣятельности каждаго театра, для ея согласованія съ общегосударственными видами и цѣлями. Всѣ же остальные дѣла управленія каждымъ театромъ рѣшаются уполномоченными своею властью.

3. Дирекція Государственныхъ театровъ и петроградская Контора реформировываются въ Канцелярію Главноуполномоченнаго по Государственнымъ театрамъ.

4. Московская Контора Государственныхъ театровъ реформировывается въ двѣ Канцеляріи: а) Канцелярію уполномоченнаго по Малому театру и б) Канцелярію уполномоченнаго по Большому театру. Точные штаты Канцеляріи въ предѣлахъ, не превышающихъ бюджета Московской Конторы театровъ, имѣютъ быть выработаны дополнительно.

5. Хозяйственно-административная часть петроградскихъ театровъ и ихъ годовые бюджеты ведутся Канцеляріею главноуполномоченнаго, а московскихъ — Канцеляріями уполномоченныхъ. Московскіе уполномоченные сообщаютъ всѣ требуемыя данныя и свѣдѣнія по московскимъ театрамъ въ Канцелярію Главноуполномоченнаго для общаго объединенія матеріаловъ по всѣмъ Государственнымъ театрамъ.

6. Во главѣ каждой труппы стоитъ избранный ею управляющей труппой, утверждаемый въ Петроградѣ—Главноуполномоченнымъ, въ Москвѣ—уполномоченнымъ по каждому театру. Уполномоченные имѣютъ право передавать своимъ приказомъ по театру часть своихъ обязанностей по управленію всѣмъ театромъ управляющимъ труппой, или другому избранному театромъ лицу и назначать ихъ, въ предѣлахъ этихъ обязанностей, управляющими театрами. Управляющие труппами или театрами, по указанію въ Петроградѣ главноуполномоченнаго, а въ Москвѣ—уполномоченныхъ, подписываютъ контракты, утверждаемые въ Петроградѣ главноуполномоченнымъ, а въ Москвѣ—уполномоченными.

7. Должности главныхъ режиссеровъ — упраздняются.

8. При каждой труппѣ учреждается выборный художественно-репертуарный Комитетъ. Комитетъ этотъ дѣйствуетъ согласно выработанной имъ инструкціи, утверждаемой въ Петроградѣ—главноуполномоченнымъ, а въ Москвѣ—уполномоченными.

9. Должность завѣдывающаго репертуаромъ упраздняется.

10. Годовые планы художественно-репертуарной работы, выработанные вышеозначенными Комитетами, представляются управляющими на утверждение въ Петроградѣ—главноуполномоченнаго, а въ Москвѣ—уполномоченныхъ. Предварительное представленіе на утверждение сезоннаго плана работы, Управляющие обсуждаютъ его совмѣстно со всѣми лицами, принимающими участие въ постановкахъ.

11. При каждомъ театрѣ, равно какъ и во всѣхъ центральныхъ мастерскихъ и прочихъ учрежденіяхъ, каждая отдѣльная категория артистовъ технического персонала и другихъ служащихъ образуетъ для защиты своихъ интересовъ отдѣльные комитеты, входящіе во всѣ сношенія съ главноуполномоченнымъ по Петрограду, или уполномоченными по Москвѣ, черезъ своего предсѣдателя.

12. Театрально-Литературный Комитетъ преобразуется въ Литературную Комиссію, входящую въ составъ художественно-репертуарнаго Комитета. Комиссія состоитъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ художественно-репертуарнымъ Комитетомъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ въ Петроградѣ—главноуполномоченнымъ, а въ Москвѣ—уполномоченнымъ по Малому театру, ими же утверждаемыхъ послѣ произведенныхъ выборовъ. Ежегодно производятся новые выборы, причемъ допускается переизбраніе прежнихъ членовъ Комиссіи. Кандидаты предлагаются изъ числа историковъ литературы, критиковъ и писателей, которые, кромѣ чисто художественныхъ произведеній, извѣстны также своими критическими работами или литературными очерками. На обязанностяхъ

Комиссіи является прочтеніе всѣхъ новыхъ произведеній, предлагаемыхъ къ постановкѣ, причемъ одинъ изъ членовъ числится Членомъ-докладчикомъ художественно-репертуарнаго Комитета, въ составъ котораго входятъ и другіе члены Комиссіи, для участія въ обсужденіи выбора пьесъ для репертуара. Членъ-докладчикъ представляетъ письменные отзывы о всѣхъ прочитанныхъ имъ пьесахъ, представляемыхъ въ репертуарно-художественный Комитетъ на разсмотрѣніе. Выборъ рѣшается простымъ большинствомъ голосовъ и представляется на заключеніе въ Петроградѣ—главноуполномоченнаго, въ Москвѣ—уполномоченнаго по Малому театру.

13. Театральное Училище въ Петроградѣ состоитъ въ вѣдѣніи Главноуполномоченнаго, а въ Москвѣ, въ виду существованія въ немъ только балетныхъ классовъ—въ вѣдѣніи уполномоченнаго по Большому театру.

14. Медицинская часть въ Петроградѣ состоитъ въ вѣдѣніи главноуполномоченнаго, а въ Москвѣ—уполномоченнаго по Большому и Малому театрамъ.

15. Вопросъ о дальнѣйшей дѣятельности Французской труппы, въ виду особыхъ условій ея комплектованія, связанныхъ съ военными событіями, будетъ рѣшенъ по выясненіи обстоятельствъ.

Надзоръ за публичными зрѣлищами.

Опубликовано слѣдующее постановленіе Временнаго Правительства о надзорѣ за публичными зрѣлищами:

1. Предварительная драматическая цензура упраздняется.

11. Постановленія уголовныхъ и судопроизводственныхъ законовъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ путемъ печати, и о порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія примѣняются соответственно и къ публичнымъ представленіямъ.

111. Всякое произведеніе, предназначенное къ публичному исполненію или изображенію, представляется въ двухъ экземплярахъ въ книжную палату или мѣстному комиссару Временнаго Правительства либо лицу или установленію, его замѣняющему; одинъ экземпляръ, съ проставленнымъ на немъ очереднымъ номеромъ, тотчасъ же возвращается подателю, а другой остается въ книжной палатѣ, куда пересылаются и зарегистрированныя произведенія изъ мѣстныхъ общественныхъ управленій. Афиши о предстоящихъ публичныхъ представленіяхъ, если онѣ печатаются, представляются для регистраціи мѣстному комиссару Временнаго Правительства либо лицу или установленію, его замѣняющему, за 24 часа до начала представленія.

IV. При примѣненіи правилъ отдѣла III къ кинематографическимъ и фонографическимъ (граммофоннымъ) произведеніямъ мѣстному комиссару Временнаго Правительства либо лицу или установленію его замѣняющему представляется въ двухъ экземплярахъ изложеніе содержанія изображеній на фильмѣ или текстъ, воспроизведенный на граммофонныхъ пластинкахъ.

V. Наблюденіе за публичными представленіями возлагается на мѣстнаго комиссара Временнаго Правительства или на лицо либо установленіе его замѣняющее. Наблюдающія за представленіемъ лица и установленія имѣютъ право требовать представленія для лицъ, которымъ непосредственно ввѣряется надзоръ за зрѣлищами, отъ одного до четырехъ мѣстъ, смотря по размѣрамъ отведеннаго для публичнаго зрѣлища помѣщенія, причемъ одно мѣсто должно быть предоставлено не далѣе 3-го ряда партера.

VI. Наблюдающая за публичными представленіями власть въ правѣ приостановить представленіе, если послѣднее вызвало беспорядокъ, угрожающій общественному спокойствію.

VII. Если власть, наблюдающая за публичными зрѣлищами, усмотритъ въ представленіи признаки преступнаго дѣянія, то она, одновременно съ сообщеніемъ о семъ подлежащему установленію для возбужденія уголовного преслѣдованія, можетъ постановить о воспрещеніи повторенія этого представленія, передавая немедленно на разрѣшеніе мѣстнаго мирового судьи вопросъ объ оставленіи въ силѣ этого воспрещенія до постановленія приговора подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ. Определенія мирового судьи по сему предмету могутъ быть обжалованы отвѣтственнымъ распорядителемъ публичнаго зрѣлища въ порядкѣ частной жалобы.

VIII. Виновные въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ III, подвергаются денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Уставъ Союза Сцехическихъ Дѣятелей.

(Окончаніе).

СОЮЗЪ УПРАВЛЯЕТСЯ:

§ 12. Совѣтомъ изъ 30 лицъ и 9 кандидатовъ, избираемыхъ общимъ Собраніемъ закрытой баллотировкой на 3-х-лѣтній срокъ, съ выбытіемъ ежегодно 1/3 сперва по жребію, а затѣмъ по старшинству срока избранія. Члены Совѣта, выбывающіе, могутъ быть избраны вновь.

ПРИМЪЧАНІЕ а) 1-й Совѣтъ избирается на срокъ, устанавливаемый Общимъ Собраніемъ, и по окончаніи срока переизбирается цѣликомъ.

ПРИМЪЧАНІЕ б) Вопросъ объ оплатѣ труда Членовъ Совѣта рѣшается Общимъ Собраніемъ до выбора Совѣта.

§ 13. Исполнительнымъ Комитетомъ въ количествѣ 9 лицъ и 3 кандидатовъ, избираемыхъ Совѣтомъ изъ своей среды на основаніяхъ, указанныхъ для Совѣта.

§ 14. Совѣтъ и Исполнительный Комитетъ избираютъ каждый изъ своей среды предсѣдателя, его товарища и секретаря, а исполнительный Комитетъ и Казначая.

§ 15. Совѣтъ Союза организуетъ изъ своей среды Комиссіи:

- а) художественную,
- б) финансовую,
- в) трудовую,
- г) личнаго состава,
- д) юридическую

и другія по мѣрѣ надобности.

ПРИМЪЧАНІЕ. Комиссіи (кроме финансовой) пользуются правомъ кооптаціи.

§ 16. Общее Собраніе ежегодно избираетъ Ревизионную Комиссію изъ 5-ти членовъ и 3-хъ кандидатовъ.

§ 17. Общее Собраніе избираетъ на 3-хъ лѣтній срокъ корпоративный судъ изъ 9 лицъ и 3 кандидатовъ, составъ котораго обновляется по принципу, указанному въ § 12. Въ составъ корпоративнаго суда входятъ представители всѣхъ видовъ актерскаго искусства.

ПРИМЪЧАНІЕ. Члены корпоративнаго суда не имѣютъ права быть членами другихъ союзныхъ органовъ.

§ 18. Общія Собранія очередныя собираются развѣ въ годъ для утвержденія отчета за истекшій годъ и утвержденія сметы и плана дѣятельности на предстоящій годъ.

ПРИМЪЧАНІЕ. Отчетный годъ считается съ 1-го октября по 1 октября.

§ 19. Чрезвычайныя Общія Собранія созываются по мѣрѣ надобности Совѣтомъ, или по предъявленію не менѣе 30 членовъ Членовъ Союза, либо по требованію Ревизионной Комиссіи.

СРЕДСТВА СОЮЗА.

§ 20. Средства Союза составляютъ членскіе взносы вступительные и очередные (3 р. и 2 р.).

§ 21. Отчисления въ опредѣленномъ Союзомъ размѣрѣ за выступленіе каждаго члена Союза въ любомъ благотворительномъ вечерѣ или спектаклѣ.

§ 22. Процентныя отчисления съ профессиональныхъ доходовъ каждаго изъ членовъ Союза и кандидатовъ.

§ 23. Всевозможныя выступленія Союза и доходъ отъ могущихъ возникнуть при Союзѣ предпріятій и проч.

§ 24. Всякое соглашеніе между Членами Союза и предпринимателями, независимо отъ того, будетъ ли оно выражено письменно или словесно, въ районѣ дѣятельности Союза должно совершаться обязательно для всѣхъ членовъ Союза черезъ Союзное Бюро Труда. При этомъ оплата процентовъ по заключенію соглашенія распределяется поровну между предпринимателемъ, который вноситъ его въ Бюро, и членомъ Союза, имѣющимъ право назначать его въ подоходномъ налогѣ.

§ 25. Всѣ поступающія въ Союзъ средства образуютъ капиталы:

- а) основной,
- б) оборотный,
- в) спеціальныя,
- г) взаимопомощи,
- д) стачечныя.

§ 26. Распределеніе поступающихъ въ Союзъ суммъ по капиталамъ устанавливается Общимъ Собраніемъ Союза.

§ 27. При Союзѣ учреждаются:

- а) касса взаимопомощи,
- б) касса взаимнаго страхованія,
- в) клубы и періодическія изданія и т. д.

ЛИКВИДАЦІЯ СОЮЗА.

§ 29. Союзъ можетъ быть закрытъ лишь по постановленію двухъ общихъ собраній, созываемыхъ по противленію не менѣе мѣсяца одно отъ другого съ кворумомъ въ 3/4 числа всѣхъ членовъ и большинствомъ въ 3/4 голосовъ.

ПРИМЪЧАНІЕ. Такой же кворумъ и большинство необходимо для измѣненія Устава

ПРОГРАММА СОЮЗА.

Союзъ ставитъ своей задачей:

§ 1. Въ экономическомъ отношеніи охрану труда и улучшеніе положенія членовъ Союза.

ПРИМЪЧАНІЕ. Установленіе минимальнаго оклада въ зависимости отъ даннаго предпріятія и условій жизни.

§ 2. Освобожденіе Членовъ Союза отъ требованій со стороны антрепризы имѣть собственыя гардеробы. Всѣ необходимыя, для сцены костюмы какъ историческіе, такъ и современные должны предоставляться Членамъ Союза дирекціями театровъ.

§ 3. Переходъ всѣхъ постоянныхъ театровъ на годовой бюджетъ.

ПРИМЪЧАНІЕ. Оплата репетиціоннаго времени и Ведикаго Поста, считая его за 7 недѣль.

§ 4. Поддержку театральнаго предпріятія организуютъ Членами Союза на кооперативныхъ началахъ.

§ 5. Созданіе собственныхъ театральнаго предпріятія.

§ 6. Содействіе къ переходу частныхъ предпріятій въ товарищескія (кооперативныя).

§ 7. Организацию на ряду съ полной свободой частной инициативы при посредствѣ Союза общедоступныхъ театровъ, чтобы обезпечить этимъ театрамъ непремѣнную финансовую поддержку со стороны города, Союзъ входитъ въ контактъ съ городскимъ самоуправленіемъ.

ВЪ ЭТИЧЕСКОМЪ И ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ

Союзъ ставитъ своей задачей:

§ 8. Организацию при каждомъ театрѣ выбранныхъ труппой корпоративныхъ Совѣтовъ, отвѣтственныхъ передъ Союзомъ и отстаивающихъ въ данномъ театрѣ задачи Союза.

ПРИМЪЧАНІЕ А) Въ случаѣ конфликтовъ, возникающихъ между корпоративнымъ Совѣтомъ и антрепризой либо другими членами театра, рѣшающимъ органомъ для Членовъ Союза является Совѣтъ Союза.

ПРИМЪЧАНІЕ Б) По требованію антрепризы рѣшеніе дѣла передается примирительной камерѣ.

§ 9. Учрежденіе корпоративнаго суда, отъ разсмотрѣнія дѣлъ которымъ не вправѣ уклоняться ни одинъ изъ членовъ Союза, возникаютъ ли эти дѣла по жалобѣ Совѣта, отдѣльныхъ Членовъ Союза, либо постороннихъ Союзницъ.

§ 10. Учрежденіе образцовыхъ театральнаго школы и выработку программъ преподаванія какъ для Союзныхъ, такъ и для частныхъ школъ.

§ 11. Участіе представителей Союза въ художественныхъ Совѣтахъ частныхъ театральнаго школы.

ПРИМЪЧАНІЕ. §§ 10 и 11 относятся къ тѣмъ школамъ, которая желаютъ предоставить оканчивающимъ ихъ право вступленія въ члены Союза, на основаніи примѣчанія къ § 4 Устава.

§ 12. Учрежденіе Тетральной Академіи съ тремя отдѣленіями: а) Художественно-научнымъ, разрабатывающимъ теорію и исторію театральнаго искусства, б) Педагогическимъ и в) Актерскимъ.

ПРИМЪЧАНІЕ А) Въ обоихъ отдѣленіяхъ Академіи должна быть предоставлена полная свобода дѣятельности различнымъ направленіямъ театральнаго искусства по принципу сохраненія правъ меньшинства.

ПРИМЪЧАНІЕ Б) При Академіи учреждаются музей, библиотека и издательство книгъ и пособій по вопросамъ театральнаго искусства.

ВЪ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОМЪ ОТНОШЕНІИ СОЮЗЪ СТАВИТЪ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ:

§ 13. Непремѣнное участіе съ правомъ рѣшающаго голоса представителей Союза какъ въ постоянномъ центральномъ органѣ по вѣдѣнію театрами, такъ и во временныхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ центральной властью для реорганизации театральнаго дѣла.

§ 14. Непремѣнное участіе съ правомъ рѣшающаго голоса представителей Союза во всѣхъ городскихъ комиссіяхъ и учрежденіяхъ, какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ, вѣдающихъ театральное дѣло въ Москвѣ,

§ 15. Стремление къ тому, чтобы не одинъ театр, всъединяющій на народныя средства не имѣлъ права функционировать въ художественнаго контроля со стороны Союза.

§ 16. Обеспеченіе свободнаго развитія театральнаго искусства въ какомъ либо контролѣ и регламентаціи (помимо общегражданской), какъ со стороны государства, такъ и церкви.

§ 17. Разработку матеріаловъ и подготовку проектовъ по театральному законодательству.

§ 18. Для укрѣпленія своей позиціи Союзъ вступаетъ въ тѣсный контактъ при непремѣнномъ условіи полной своей автономности со всевозможными профессиональными Союзамъ дѣятелей искусствъ, какъ Московскими, такъ Всероссийскими и иностранными.

Роли и актеры.

(Театральная характеристика).

I.

ЛАРИСА ОГУДАЛОВА.

(Послѣ «Безприданницы» у Александринцевъ).

Вы обращали вниманіе на классическій характеръ этой будничной драмы Островскаго?

Въ ней соблюдены три единства: времени, мѣста и дѣйствія. Вся четырехтактная пьеса происходитъ въ одинъ день, и пусть дѣйствіе переходитъ съ Волжскаго бульвара въ квартиру Огудаловыхъ и Карандашева, все же это тутъ же, два шага пройти, въ томъ же городкѣ. И въ правилахъ французской классической драмы требуется, чтобы дѣйствіе происходило въ одномъ и томъ же зданіи или въ одномъ и томъ же городѣ.

Стало быть, три единства и по правиламъ Островскимъ не нарушены.

Вся роль Ларисы Огудаловой—въ этомъ послѣднемъ днѣ ея жизни, вся драма ея недолгой, не задавшейся жизни и вспыхиваетъ особенно ярко, какъ заря заката, и гаснетъ навѣки въ этотъ послѣдній день.

Это придаетъ драмѣ Островскаго, и въ особенности, роли Ларисы особенный чутко-тревожный характеръ. И чутко тревожный темпъ. Конечно. Вожеватовы, Кнутовы, Харита Игнатьевна, цыгане, живутъ своей обычной, вульгарной жизнью, но и они ютятся около этого мотылька—Ларисы, который кружится и вьется надъ огнемъ, чтобы сгорѣть.

Кромѣ Ларисы, тревогой охвачены и Карандашевъ. Пусть онъ не предчувствуетъ бѣды, которую предчувствуетъ Лариса, какъ только услышала о приѣздѣ Паратова, пусть онъ не соглашается сейчасъ же бѣжать съ ней въ деревню, все же это желаніе повеличаться у мелко-самолюбиваго, бездарнаго и скучнаго, въ особенности для женщины, человѣка, эта жажда торжества своей печальной, воображаемой побѣды надъ Ларисой, не имѣетъ въ себѣ душевнаго спокойствія и увѣренности. Человѣкъ съ малюсенькимъ и беспокойнымъ, неизмѣнно копошащимся червячкомъ въ душѣ, Карандашевъ, какъ ни старается раздуть себя во что-то значительное, увѣренное въ себѣ, тутъ же и измѣняетъ себѣ, сжимается и передъ Кнуровымъ, и передъ Паратовымъ, и лестно ему выпить на ты съ этимъ «героемъ» Ларисы, своей невѣсты, съ этимъ прогорающимъ лихачемъ, возрожденіе котораго изъ пепла заключается въ женитьбѣ на богатой невѣстѣ.

И Паратовъ, тоже своего рода, мотылекъ, заканчивающій, въ сущности, свою безпечную холостую жизнь. И у Паратова это, своего рода, послѣдній

день. И въ этотъ единственный, послѣдній день онъ вспыхиваетъ и огнемъ воспоминанія и огнемъ минуты настоящаго, и пусть огонь этотъ у него не грѣющей, ракетный огонь, все же что-то на мигъ онъ освѣщаетъ ему въ жизни: не пошлое, трогающее, все же жгучий огонь души Ларисы зажигаетъ въ немъ, хотя и себялюбивое, созданіе чувства истинной любви, и онъ, какъ-будто, торопить этотъ мотылекъ, эту Ларису сгорѣть, и, какъ-будто, на самомъ дѣлѣ, ему дорого никому не уступить ея любовь.

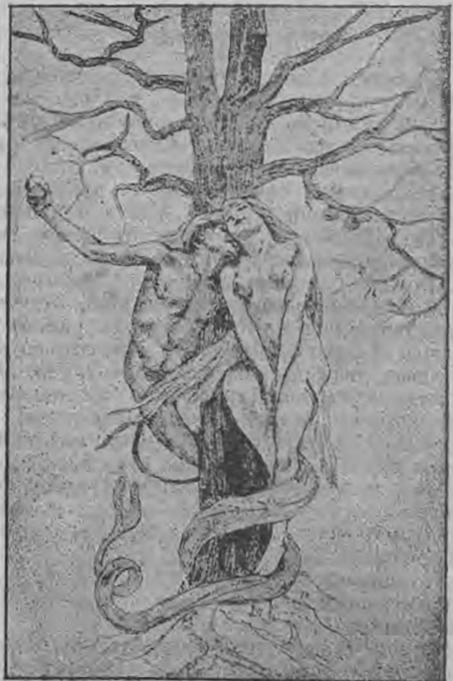
Пусть она, со своимъ тѣломъ, будетъ и чужая, но что бы душевная, живая и любящая Лариса, *Лариса тайника*, была бы только ничья, только его Лариса.

Лариса одно изъ нѣжныхъ и чарующихъ женскихъ созданій въ репертуарѣ Островскаго. Безприданница Лариса не похожа на бѣдную невѣсту Марью Андреевну. Марья Андреевна любящая и стойкая. Марья Андреевна, разочаровавшись въ любви къ Меричу, способна уже смотрѣть на него съ высоты своего нравственнаго и разсудительнаго ума. Марья Андреевна способна, даже убѣдившись въ тяжелой грубости натуры Беневоленскаго, идти за него замужъ не только съ безпомощнымъ отчаяніемъ, но съ желаніемъ и надеждой сдѣлать изъ него другого человѣка.

Марья Андреевна музыканша, но въ обычномъ, домашнемъ смыслѣ этого слова, она образованная барышня, играющая на фортепьяно музыку серьезныхъ композиторовъ.

А Лариса поетъ только цыганскіе романсы, но Лариса талантъ. Она вся живетъ въ этомъ пѣніи, она сама какая-то полу-цыганка, эта захоластная барышня изъ захудалаго барскаго рода Огудаловыхъ, у которой вся ея жизнь прошла, по презрительному выраженію Карандашева, въ цыганскомъ таборѣ, безъ отца, въ обществѣ матери, которую зовутъ характернымъ именемъ «тетеньки».

Ларису собираются слушать и Важеватовы, Кнуровы и цыганъ Илья—всѣ чувствуютъ эту прелесть

Грѣхопаденіе.

Съ картины Ф. Ронса.

Никитскій театр.

Клара Юнгъ.

и власть ея пѣнія, прелесть и власть ея женской, одаренной натуры. Но Лариса больше всего: женщина, Лариса однолюбка, Лариса и поетъ-то свою послѣднюю пѣсню только ради него, любимаго человѣка, эта пѣсня лебедя, и ея звуки оттого такъ и трогательны, и страстны, и упоительны, что горитъ въ нихъ послѣдняя искра, послѣдній призывъ, послѣдняя жажда и надежда.

Лариса однолюбка, Лариса невольница чувства. Она и горда и слаба, и рѣшительна и безпомощна, и невольница и жертва и, наконецъ: вещь.

Но пуля Карандышева спасаетъ ее отъ этого позора стать: дорогой вещью. И эта бѣдная Лариса благодаритъ за смерть, за эту смерть, такую быструю, почти безъ мученій, за смерть освободительницу.

Первыя исполнительницы роли Ларисы на нашей сценѣ не имѣли голосовыхъ средствъ для пѣнія, и поэтому сцену-то съ пѣніемъ приходилось, такъ сказать, обходить, не вычеркивая ее, разумѣется, а почти говоря, и ужъ очень опредѣленно, такъ сказать, прося о снисхожденіи и о томъ, чтобы взглянули на это какъ на извѣстную условность. Чтобы, такъ-сказать, вообразили сами себѣ и повѣрили.

Коммиссаржевская создала изъ этой роли и изъ пѣнія Ларисы шедевръ.

Что дала въ ней г-жа Тиме?

Есть натура у г-жи Тиме, есть у нея дарованіе, есть жизненные и трогательные моменты у нея въ роли Ларисы. Очень хороша ея первая встрѣча съ Паратовымъ. Ея отвѣтъ Паратову на его вопросъ: «значитъ вы все еще меня любите?» послѣ паузы, и мимика и слова—прекрасны. Хороша и ея фраза Важеватову: «Вася, я погибла,—и въ сценѣ пѣнія романса, которому она придаетъ, въ серединѣ, патетическій характеръ, хорошо вызывается у нея этотъ патетическій жестъ, не расчитанно, не холодно, и послѣднія фразы умирающей Ларисы говоритъ она порывисто, безъ условно умирающихъ интонацій, какъ бы торопясь сказать послѣднее слово жизни.

Но не вся роль у г-жи Тиме, какъ говорится, изъ одного куска. У нея мнѣ нравится общій темпъ тревожно чуткій, но мѣстами г-жа Тиме теряетъ

живую простоту интонацій, мѣстами слышится у нея наигранный приподнятый театральный тонъ, и, тогда, какъ бываетъ въ пѣніи, она, что называется, теряетъ тональность.

Превосходна г-жа Васильева (Харита Игнатьевна) Именно: полу-барыня, полу-кумушка, полу-сваха, именно «тетенька». И никакого подчеркиванья. Вся роль, какъ будто, на полутонахъ, и все освѣщено, все ясно: дано то лицо, которое далъ авторъ.

Я смутно помню Е. Н. Васильеву, мать Надежды Сергѣевны, знаменитую актрису Малаго театра. И знаю только по рассказамъ объ ея отцѣ—знаменитомъ Сергѣѣ Васильевичѣ (ослѣпшемъ), изумительномъ исполнителѣ роли Тихона, Милашина и другихъ персонажей Островскаго.

Славный, мягкій и сочный талантъ, унаслѣдованный талантъ, свѣтится въ исполненіи г-жей Васильевой въ «Живомъ трупѣ» (чудесно!) и въ роли Огудаловой.

Но вотъ кого я вспомнилъ, смотря *Безприданницу* у Александринцевъ: Ленскаго-Паратова. Какая это была у него изящная, своеобразно красивая роль.

Былъ въ Ленскомъ-Паратовѣ вотъ именно тотъ опасный холодъ, опасная дерзость, просвѣчивающая жестокость себялюбца Донъ-Жуана, опасный холодный, ракетный огонь. Сцена съ Ларисой послѣ романса у Ленскаго, въ своемъ родѣ *пьяльска*, какъ вкрадчивый змѣй обвивалъ онъ тутъ и рѣчью и взглядами Ларису—и уйти ей отъ него было некуда.

А г. Аполлонскій? Фигура, красивое лицо, тонъ опытнаго исполнителя—все это есть. Но палитра однообразна. Наскучаетъ у г. Аполлонскаго роль, въ концѣ концовъ.

Н. Вильде.

Памяти А. П. Чехова.

(Страничка изъ жизни на позиціи).

Годъ назадъ, въ разгаръ войны, на передовыхъ позиціяхъ, вспомнили Чехова и устроили экспромтомъ вечеръ его памяти. Воспоминанія участника его мы печатаемъ ниже.

Трогательное впечатлѣніе оставляетъ эта страничка изъ жизни на позиціяхъ и невольно спрашиваемъ себя: а что теперь, въ разгаръ революціи, вспомнать о томъ, кто предчувствовалъ, что «надвигается на всѣхъ насъ буря»?..

Вспомнать ли?..

«Третьяго іюля въ I летучкѣ № отряда, стоящаго недалеко отъ позиціи, состоялся почти экспромтомъ литературный вечеръ. Большая комната священническаго дома была неузнаваема: вся въ зелени и цвѣтахъ, на стѣнѣ нѣсколько портретовъ А. П. Чехова, старательно убранныхъ сестрами въ гирлянды изъ живыхъ цвѣтовъ; за столомъ—масса гостей, офицеровъ разнаго рода оружія и врачей. Всѣ медленно пьютъ чай и томительно ожидаютъ общаго литературнаго отдѣленія. Слышна довольно сильная орудійная стрѣльба. Наконецъ появляются на сценѣ или, вѣрнѣе, въ переднемъ углу за столомъ, и исполнители. Исполнителями выступаютъ талантливые артисты, которыхъ будешь слушать съ большимъ удовольствіемъ и не на позиціи, а тѣмъ болѣе—здѣсь. Одинъ—изъ Художественнаго театра, другой—съ большой провинціальной сцены. Оба въ настоящее время служатъ въ войскахъ. Было исполнено ими довольно большое количество чеховскихъ рассказовъ, исполнено талантливо, съ тонкими и яркими настроеніями и съ большой продуман-

ностью и отдѣлкой въ мельчайшихъ подробностяхъ. Въ рассказѣ «Злоумышленникъ» судью читаетъ самый доподлинный судья, теперь офицеръ, и, конечно,—очень реально. Бывшій въ это время въ отрядѣ корреспондентъ большой московской газеты (изъ «Рус. Слова») — Петръ Ашевской — посвятилъ вечеру свое стихотвореніе, которое было великолѣпно прочитано артистомъ Ю. В. А. Вотъ оно:

«Нашъ Чеховъ милый, наизусть
Тебя мы знаемъ, свято чтимъ;
И смѣхъ твой тихій, скорбь и грусть
Сегодня скромно мы почитимъ.
И ты поймешь, какъ въ этотъ день
Намъ больно думать о тебѣ,
Какъ тяжело звать родную тѣнь
При дикой пушечной пальбѣ.
Смотри: все ново, точно бѣсъ
На землю выбросилъ свой адъ
И плачетъ поле, стонетъ лѣсъ
И чахнетъ твой «Вишневый Садъ».
Ползетъ, клубится подлый газъ.
Пылаютъ села, какъ костры.
Оборванъ пестрый твой рассказъ...
На фронтѣ гдѣ-то «Три сестры»...
Въ окопахъ гдѣ-то «Мужики»...
И кровью залитъ весь «Оврагъ»...
И «Дядю Ваню» на штыки
Поднялъ жестоко гнусный врагъ.
Не слышно пѣсни мирныхъ дней,
Лишь вдовій плачъ, да стонъ калѣкъ.
И все угрюмѣй, все мрачнѣй
Твой бродитъ «Хмурый человѣкъ».
Но вѣримъ все-жъ, какъ вѣрилъ ты,
Что будетъ лучше и свѣтлѣй;
И любимъ мы твои мечты
О счастья будущихъ людей.
Затихнетъ страшный буреломъ,
Замолкнетъ наглый пулеметъ,
И «Чайка» вновь своимъ крыломъ
Надъ моремъ радостно вмахнетъ...»

Довольно заблуждаться.

Въ 1915 году журналомъ «Рампа и Жизнь» была принята анкета среди выдающихся музыкантовъ и музыкантишекъ дѣятелей по вопросу о томъ, 1) цѣлесообразно ли бойкотъ музыкальныхъ произведеній воюющихъ съ нами націй и 2) если бойкотъ желателенъ, то не повредитъ ли онъ развитію русской музыки.

На призывъ журнала, высказать, по этому поводу, мнѣніе, отозвались нѣкоторые музыканты; высказалъ свое мнѣніе и проф. Московской консерваторіи А. В. Гольдштейнъ въ сжатыхъ и яркихъ словахъ давшій единственно, съ культурной точки зрѣнія, приемлемое разрѣшеніе поставленнаго вопроса: «Если хорошее исполненіе хоршей музыки даетъ высокую радость и нужно людямъ, то для рѣшенія вопроса: что играть, нужно рѣшить только вопросъ — хороша ли та музыка, которая предполагается къ исполненію. Я думаю, что выводъ изъ этой моей точки зрѣнія ясенъ самъ собою.»

Съ тѣхъ поръ прошло два года, а вопросъ такъ и остался вопросомъ, ибо прямого, честнаго и категорическаго отвѣта въ нашей дореволюціонной жизни онъ не получалъ; не получалъ онъ потому, естественно, что направленіе жизни нашей не отъ насъ зависѣло, не намъ принадлежало: мы были на положеніи недорослей, находившихся подъ надзоромъ нашей няньки — стараго полицейскаго режима, бдительность которой мы иногда ухитрялись усмирить, предпринимая всяческія элементарно-смѣшныя и дѣтски-наивныя продѣлки, пользуясь, конечно, при этомъ художественнымъ певѣжествомъ предержавныхъ властей.

Примѣровъ явнаго надувательства можно было бы привести много множество, хотя бы знаменитую исторію съ «Голландскимъ» композиторомъ Бетховеномъ. Опекавшая насъ власть не позволяла, чтобы ея воспитанники питались музыкой «враждебнаго намъ» Бетховена. И вотъ, мы постарались увѣрить власть, что Бетховенъ не изъ «враждебнаго стана», не нѣмецъ, а самый, что ни на есть, доподлинный добродушный голландецъ и музыку его намъ слушать весьма полезно для нашего музыкальнаго развитія. Невѣжественная власть повѣрила въ голландское происхожденіе Бетховена и разрѣшила играть его музыку, причемъ,

на афишахъ, въ публикаціяхъ и программахъ, по требованію власти, такъ и писалось: «Концертъ изъ сочиненій знаменитаго голландскаго композитора Бетховена».

До какихъ курьезовъ доходило дѣло, могу привести целишенную интереса справку. Когда два года назадъ, гдѣ-то въ саду «Армитажъ», С. А. Кусевицкимъ устраивались симфоническіе концерты, и явилась мысль включить въ программу произведенія Бетховена, ко мнѣ, какъ журналисту и музыкальному критику, обратился устроитель названныхъ концертовъ довольно оригинальной просьбой: подготовить въ печати почву для того, чтобы можно было добиться въ полиціи разрѣшенія на исполненіе Бетховенскихъ сочиненій и написать съ этой цѣлью въ газетахъ и журналахъ о «голландскомъ происхожденіи Бетховена», дабы на эти разъясненія возможно было опираться передъ властью имѣвшими. Все это было такъ жалко, что на предложеніе это я не пошелъ. А вотъ и другой, не менѣе пикантный, примѣръ тупой ограниченности опекавшей насъ власти: въ одномъ изъ концертовъ выступавшій пианистъ вознамѣрился исполнить Токкату Баха, въ переложеніи Бузони. Оказалось, что Баха исполнять было нельзя, ибо Бахъ — нѣмецъ, хоть и жилъ на бѣломъ свѣтѣ двѣсти лѣтъ назадъ и ничего общаго съ настоящимъ воинствующимъ нѣмцемъ не имѣлъ, а вотъ Бузони — совсѣмъ другое дѣло: у него итальянская фамилія, слѣдовательно, онъ — итальянецъ, и его музыку исполнять можно; то же, что Бузони — нѣмецъ по духу съ головы до ногъ, нѣмецъ новой формаціи, постоянно живущій и работающій въ Берлинѣ и въ корнѣ усвоившій современный нѣмецкій духъ и культуру, это власти было неизвѣстно. Въ результатъ, въ афишѣ изъ словъ: «Токката Баха-Бузони» вычеркивался Бахъ и оставался Бузони.

На такія продѣлки и надувательства приходилось поступаться при старомъ режимѣ, гдѣ у власти стояли невѣжественные въ художественномъ отношеніи и лишенные всякаго пониманія широкихъ культурныхъ задачъ искусства люди.

Теперь не то, надзиравшей и опекавшей власти нѣтъ нѣтъ въ ней болѣе нужды: мы стали взрослыми, вѣрнѣе, объявили себя взрослыми. Но въ чемъ же дѣло? Не слѣдуетъ ли доказать, что мы именно таковы? Не слѣдуетъ ли раз навсегда поставить, наконецъ, точку надъ «!» и признать, что искусство и политика — «двѣ вещи несомѣстныя», общаго другъ съ другомъ не имѣющія. Пусть политики занимаются политикой, но дайте же возможность и искусству вздохнуть, наконецъ, свободной полной грудью!

Искусство — высшее проявленіе свободнаго творческаго духа человѣческаго; способность же проявленія этого духа дается лишь не многимъ избранникамъ-счастливымъ, какъ высшій даръ природы. Великъ удѣлъ ихъ, ибо имъ, и лишь имъ однимъ, дано возвышаться и уточнять духовную жизнь людей, приобщать ихъ, по мѣрѣ развитія въ нихъ активности воспріяты, къ высшимъ благамъ духовной жизни

Театръ-миніатюръ „Подвалъ“.

„Деревня“.

Фот. С. И. Манухина.

И чѣмъ ярче художникъ-творецъ, чѣмъ мощнѣе выраженъ въ немъ порывъ его творческаго духа, тѣмъ менѣе онъ принадлежитъ какой-либо отдѣльной націи, тѣмъ болѣе становится онъ общечеловѣческимъ достояніемъ и тѣмъ бережнѣе и благоговѣннѣе надо подходить и относиться къ его твореніямъ, ибо они—тѣ лучи, что свѣтятъ человѣчеству, тотъ источникъ огня счастья, который озаряетъ жизнь и наполняетъ ее неизменною радостью.

И если возможно было бы картиною изобразить мою мысль, я бы представилъ ее въ такомъ видѣ: высокая гора, у подножія бурно кипятъ людскія страсти, люди спорятъ, ссорятся, сводятъ счеты личные, общественные, пародные, занимаются въ тѣхъ же цѣляхъ дипломатіей, политикой, доходя до неслыханныхъ войнъ, заливаютъ другъ друга кровью, уничтожаютъ всѣхъ и вся... На вершинѣ этой горы трепетно укрылось все то высокое, то хорошее, что яркимъ солнечнымъ свѣтомъ свѣтило человѣчеству, подымало и одухотворяло жизнь его и что въ данное время, волею самихъ взаимно ненавидящихъ народовъ, уже не въ силахъ пролить себя во всемъ своемъ духовномъ блескѣ и величіи, ибо люди, въ кошмарномъ заблужденіи, захотѣли перенести политику снизу вверхъ, преступно забывъ, что искусство—въ политикѣ, что искусство—то высшее благо человѣчества, что равнымъ свѣтомъ свѣтитъ на всѣхъ безъ различія людей, призывая подъ свою сѣнь всѣхъ, кто, наимогшии подъ ужасающимъ гнетомъ шаривающихъ страстей человѣческии, захотѣлъ бы, хоть на мигъ, согрѣть себя въ радостныхъ лучахъ его и вновь вспомнить старую истину, что ко п е ч и а ц ѣ л ь б ы т ь я—въ достиженіи духовнаго совершенства, а не матеріальнаго благополучія тѣла.

Итакъ, я привываю вспомнить, что искусство выше политики, что по отношенію къ постѣдней оно стоитъ на недосыгаемой по духу высотѣ, что съ нею оно не имѣетъ никакихъ точекъ соприкосновенія! И во имя этого, я привываю къ возрожденію жизни искусства, въ его полномъ объемѣ, къ отказу отъ видѣрній политики въ искусство и признаю, что здѣсь, въ искусствѣ, нѣтъ, и быть не можетъ, ни служителей искусства враждебныхъ странъ, ни служителей искусства «нашихъ» или странъ союзныхъ, есть одинъ служитель—искусства всего человѣчества, и творенія ихъ должны жить своей полной всеобъемлющей и прекрасной жизнью и, особенно въ настоящее тяжкое, жгуче-нарывное время, служить великимъ бальзамомъ, умѣряющимъ жестокою эпидемію злобы людской и чудодѣйственно цѣлящимъ воспаленный мозгъ.

Евгеній Гунсть.

Среди печати.

«Нѣкто» въ «Обозрѣніи театровъ» помѣстилъ статью по поводу «Временнаго положенія» о Государ. театрахъ въ связи съ той оцѣнкой, которая сдѣлана этому положенію проф. В. Батюшковымъ въ «Рѣчи».

—Почтенный авторъ, — говоритъ г. Нѣкто — прежде всего старается выяснитъ взаимоотношеніе между театромъ, какъ автономнымъ коллективомъ, и представителемъ правительственной власти. «Самодержавіе и здѣсь свергнуто», говорятъ онъ: «Коллективъ выступаетъ активнымъ лицомъ. Это онъ отнынѣ является въ роли капитана судна, а должность представителя правительства сведена къ роли рулевого или кормчаго, на обязанностяхъ котораго ложится только забота, чтобы судно не сбилось съ правльнаго пути и не подверглось бы крушенію... Но, повидимому, это опредѣленіе не совсѣмъ удовлетворяетъ г. Батюшкова. И онъ далѣе выражаетъ предположеніе, что представитель правительственной власти долженъ явиться, «скорѣе, критикомъ, чѣмъ творцомъ», «регуляторомъ нормъ устройства театра, а не создателемъ новыхъ формъ художественной жизни». И хотя «кое въ чемъ творческая инициатива можетъ быть сохранена и у представителя правительства, но она остается въ подчиненіи у коллектива въ его художественныхъ заданіяхъ, и единственный путь воздѣйствія на коллективъ —убѣжденіе, а не акты самовластиа...»

Вотъ, какъ «темная исторія Мидянъ» даже для лица, столь близко стоящаго къ разбираемому вопросу, какъ г. Батюшкова! Съ одной стороны, произошелъ всѣмъ извѣстный революціонный фокусъ «обезглавливанія головы»; «самодержавіе свергнуто», и образовался коллективъ, которому не нужно никакихъ указчиковъ и правителей. А съ другой стороны, «указчикъ» все-таки имѣется налицо и даже утверждёнъ «временнымъ положеніемъ», и ему какъ будто оставлена кое-какая инициатива...

Театръ-мнѣиатуръ „Подвалъ“.

„Палашка и Малашка“.

Фот. С. Манухина.

Эти разсужденія г. Батюшкова чрезвычайно характерны для переживаемаго театромъ времени. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе запуталось, и разобраться въ немъ трудно, не одному г. Батюшкову, но и намъ. «Временное положеніе» устанавливаетъ съ неопровержимой ясностью одно: театры (государственные) переходятъ въ руки коллектива. Устанавливается нѣчто вроде социализаціи театра, какъ спрашивается замѣчаетъ далѣе авторъ цитируемой статьи. Но социализація эта какая-то увертливая, и трудно поймать ее, чтобы прямо и просто заглянуть ей въ лицо. Социализація эта допускаетъ «представителя правительственной власти» въ какой-то странной и невыясненной роли не то контролера ревизионной комиссіи, не то «критика»... И въ то же время этому «критику» предоставлено право, кромѣ наведенія критики, наводитъ кое-какой порядокъ, но опять-таки въ какихъ-то непонятныхъ границахъ...

Такое положеніе вещей, разумѣется, только и остается признать «временнымъ». Потому-то и положеніе о театрахъ «временное» подобно «временному правительству». И г. Батюшковъ вполне резонно совѣтуетъ, далѣе, въ своей статьѣ учесть остроту политическаго и общественнаго момента и отнестись къ задачамъ обновленнаго театра осторожно. Нужно поостеречься съ тратами на новыя черезчуръ дорогія постановки, нужно г. артистамъ постараться поставить на первый планъ свое личное художественное значеніе, отбѣсняя на задній планъ обстановку, ревиизитъ и пр. Нужно вывить прежде всего вѣчную правду въ искусствѣ... Все это необходимо для переходнаго времени, для «временнаго времени»... Съ большой осторожностью г. Батюшковъ упоминаетъ о необходимости нѣкотораго неравенства среди артистовъ, въ силу различія ихъ талантовъ и мѣры ихъ участія въ дѣлѣ театра, и утѣшаетъ пострадавшихъ отъ неравенства тѣмъ, что теперь повышаютсяклады.

Короче говоря, въ духѣ и тонѣ статьи г. Батюшкова чувствуется отголосокъ той общественной неразберихи, которую мы переживаемъ, и которая отражается и на театрахъ. Почтенный авторъ не только не затрудняется опредѣлять новыя «положенія», «должности» и ранги, но подходит къ этимъ опредѣленіямъ съ большой осторожностью, предпочитая давать общіе совѣты и предположенія вмѣсто опредѣленныхъ указаній и формуль. И читатель, заинтересованный судьбами нашихъ образцовыхъ театровъ, невольно приходитъ къ довольно печальному выводу.

Обновленный театр—это новое космическое явленіе, еще не оформившееся, подобное гдѣ-то туманности. Гдѣ у него голова, гдѣ туловище, гдѣ прочія части организма—пока еще неясно. Все это «временное»; и театры, повидимому, временные, и репертуаръ временный, и «положеніе» временное и сами таланты, быть можетъ, не сегодня-завтра будутъ признаны временными. А въ виду «временности» всѣхъ этихъ явленій и фактовъ, въ виду туманности положенія воскресшаго театра, нечего надѣяться на истинное воскресеніе его, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время.

Революционная страничка.

Кронштадтскій большевизмъ.

Неистово кричить кронштадтскій гражданинъ:
«Долой союзниковъ! Не надо «алансовъ»!
Министровъ по боку!—намъ нуженъ лишь одинъ—
Министръ финансовъ!!!».

М. Арцыбашевъ, марсельеза и интернаціональ.

(Изъ статьи М. Арцыбашева въ «Свободѣ»).

Недавно я былъ въ Большомъ театрѣ.

Какъ всегда, овъ былъ переполненъ, какъ всегда, въ партерѣ шумѣла публика, а на верхахъ волновалась молодежь. Игралъ оркестръ, пѣли пѣвцы и пѣвицы. Все было какъ и прежде, только на мѣстахъ царскихъ орловъ бѣлѣли незакрашенные пыльные доски, кое-гдѣ виднѣлись солдатскіе мундиръ, да въ красвой бархатной великокняжеской ложѣ сидѣли непривычные посѣтители оперы и балета—работіе.

Въ цвѣтныхъ рубахахъ подъ разномастными пиджаками, со своими жепами и даже съ младенцами, они возсѣдали на красномъ бархатѣ очень спокойно и увѣренно, съ полнымъ сознаниемъ своего достоинства.

Такъ какъ я не принадлежу къ числу льстецовъ и трусовъ, то долженъ признаться, что особеннаго восторга это зрѣлище во мнѣ не возбудило. Я полагалъ бы такъ: или надо сдѣлать государственные театры бесплатными общественными театрами, и тогда садись кто и гдѣ хочеть, или же эти театры остаются платными театрами, и тогда никакихъ привилегій быть не должно. Мнѣ достаточно надобли всякія «царскія и великокняжескія» ложки, а потому мнѣ не хотѣлось бы видѣть и какихъ-то «великорабочихъ» ложъ.

Но это, положимъ, пустяки! Въ концѣ-концовъ, не все ли мнѣ равно? Самъ я терпѣть не могу почетныхъ положеній, а до другихъ мнѣ дѣла мало. А рассказываю я объ этомъ только потому, что здѣсь, въ этотъ вечеръ, произошла любопытная и даже весьма характерная сцена. Характерная для переживаемого нами момента и переживаемыхъ пастроений.

Послѣ перваго или втораго акта, по требованію публики, раздавшемуся одновременно въ партерѣ и съ галерки, оркестръ исполнилъ марсельезу. Ее выслушали стоя.

Я человекъ далеко не sentimentalный, но, каюсь, едва не прослезился. Дѣловъ томъ, что я около года былъ тяжело боленъ и время переворота провелъ далеко отъ Москвы, въ глухой и тихой Ялтѣ. Я первый разъ слыпалъ такое торжественное исполненіе марсельезы, не въ качествѣ французскаго гимна. И эта марсельеза, которую до сихъ поръ я слыпалъ только на улицахъ, передъ разстрѣломъ толпы, теперь произвела на меня потрясающее впечатлѣвіе.

— Дождались-таки, дожили!—думалъ я, слушая воинственные звуки, видя дѣйствительно благоговѣнное вниманіе толпы, слыша потомъ оглушительный громъ аплодисментовъ.

И тутъ же мысленно давалъ себѣ клятву, что если какимъ-нибудь злымъ чудомъ вернется старое время и заиграютъ эти же оркестры проклатое «Боже, царя храни», я уйду изъ Россіи... за границу или въ могилу, но уйду, ибо въ несвободной странѣ я больше жить не хочу и не буду.

Впрочемъ, это мое личное дѣло!

А дальше произошло слѣдующее: марсельезу сыграли, повторили, публика усѣлась на свои мѣста и спектакль продолжался. Всѣ были довольны, свѣтло пастроены, и все было хорошо.

Между третьимъ и послѣднимъ актами оперы антракта не было. Оркестръ и дирижеръ остались на своихъ мѣстахъ, въ залѣ стоялъ полумракъ, публика тихо гудѣла въ ожиданіи. Застучала палочка дирижера, поднялись смычки и... зычный грубый басъ заоралъ откуда то сверху:

— Интернаціональ!.. Интернаці-о-паль!..

Въ ложѣ рабочихъ депутатовъ, перевѣсившись черезъ барьеръ и приставивъ ладони ко рту, сидѣлъ какой-то ражій дѣтина, въ сѣрой сукошной блузѣ щеголеватаго фасона, въ певичѣ, бритый, какъ актеръ, но съ длинными прямыми патлами. Овъ смотрѣлъ прямо на дирижера и, какъ заводскій гудокъ, не останавливаясь, оралъ, съ какой-то тупой и увѣренной настойчивостью:

— Интернаціоваль!.. Интернаціоваль!..

Въ оркестрѣ произошло замѣшательство. Дирижеръ тихо переговаривался съ музыкантами. Нѣсколько разъ онъ пытался стучать своей палочкой, нѣсколько разъ начипались вступительные аккорды прелюдіи, но каждый разъ раздавался тотъ же пастойчивый и непреклопный басъ:

— Интернаціональ!..

Кое-гдѣ захлопали, кое-гдѣ зашикали. Въ публикѣ началось замѣтное движеніе и послышались возмущенные голоса. Въ воздухѣ появилось электричество. Порывистые, разрозненные аплодисменты и враждебное шиканье заглушали другъ друга. Лица стали серьезны и возбуждены. Гдѣ-то на галеркѣ вспыхнулъ подозрительный шумъ пачинающей свалки...

— Интернаціоваль!..

Чѣмъ бы все это кончилось, не знаю, но дирижеръ нашелся; онъ сдѣлалъ утвердительный знакъ въ сторону ложки, откуда неся зычный гласъ, и подпялъ свою палочку... Музыканты встали, все стихло и.. оркестръ грянулъ марсельезу.

Весь театръ поднялся, какъ одинъ человекъ. Лица просвѣтлѣли, улыбки появились на губахъ, и бѣшенный громъ аплодисментовъ разразился съ такой силой, что за театръ стало странно.

Товарищъ въ сѣрой блузѣ стоялъ и, видимо, не зналъ, что ему дѣлать?.. Протестовать противъ марсельезы, очевидно, было никакъ невозможно... Видъ у него былъ довольно-таки растерянный.

А находчивый дирижеръ, не давая никому опомниться, быстро подалъ сигналъ, зававѣсь поползъ къ верху, и спектакль пошелъ своимъ чередомъ.

По костюму, по лицу, по голосу, я видѣлъ тогда, что «товарищъ» въ сѣрой блузѣ—такой же рабочій, какъ я—китайскій императоръ. Это былъ чистѣйшей воды интеллигентъ, всѣми своими манерами, а главное—своей самоувѣренной наглостью, рѣзко отличавшійся отъ простыхъ, серьезныхъ, не бьющихъ ни на какой эффектъ, товарищей своихъ по ложѣ.

«Больше роялисты, чѣмъ самъ король», вотъ эти самые развязные молодцы, безответственно раздувающіе огонь классової борьбы, расталкивающіе всѣхъ передъ побѣдителемъ-рабочимъ, съющіе недоувѣріе и вражду, это они, и никто другой, добивались того, что рабочій классъ, наконецъ, повѣрилъ въ свое первородство, высокомерно обособился въ какую-то касту, призналъ только за собой право на жизнь и свободу, и выше интересовъ родины поставилъ свои классовые интересы.

Эти молодцы своими крикливыми мнимо-рабочими газетками оглушаютъ рабочаго, навязываютъ ему преувеличенное самомиѣніе, толкаютъ на новыя и новыя крайности, губительныя для дѣла свободы.

И я знаю, что если,—не дай Богъ,—посѣянная вражда выростетъ въ бурю гражданскої войны, и рабочій классъ, оставшись въ одиночествѣ, будетъ раздавленъ темными силами контр-революціи, эти господа въ мгновение ока

исчезнутъ въ свои безопасныя «заграницы», а несчастные рабочіе переживутъ страшные дни ликвидаціи парижскої коммуны.

И такъ тяжело, такъ больно будетъ ихъ паденіе съ той вершины, на которую они вознеслись теперь!

М. Арцыбашевъ.

Х р о к и к а.

20 мая блестящимъ концертомъ, сборъ съ котораго поступитъ на приобрѣтеніе «Зѣйма Свободы», облигации котораго будутъ переданы въ организацию всинновъ-инвалидовъ, закончился сезонъ въ Блльшсмъ театрѣ.

Когда взвился занавѣсъ, на сценѣ нехдилась труппа Большаго театра. Отъ нея отдѣлился Л. В. Ссбиновъ и, обращаясь къ публикѣ, сказалъ: «Гражданки и граждане, Блльшій театръ, заканчивая сегодня сезонъ, захотѣлъ связать свое послѣднее выступленіе съ «Зѣймсмъ Свободы». Мы призываемъ васъ къ подпискѣ на «Зѣймъ Свободы», въ которомъ—наше спасеніе. Отбросьте недоувѣріе, перестаньте бояться дурмана анархіи. Помните, что государству нужны деньги, и, спасая его, мы спасаемъ себя. Подписывайтесь, пока не поздно». Публика покрыла горячую рѣчь аплодисментами, а оркестръ многократно исполнилъ марсельезу.

Программа началась исполненіемъ оркестромъ увертюры къ «Руслану и Людмилѣ». Программа была огромна (24 номера) и составлена нарѣдкостью разнообразно и интересно. Шумно принимала публика и чтеніе отрывка изъ «Мертвыхъ душъ» О. Л. Правдинымъ, и романсы, исполненные г. Лабинскимъ, и исполненіе ноктюрна Шопена г. Крейнсмъ, и танцы г-жъ Мосоловска 2, Рейзенъ, г-г. Рябцова и Лащилина. Восторженно принимала публика Е. Н. Рошину-Инсарову, вмѣстѣ съ С. А. Головинымъ ра

Театръ миниатюръ „Подвалъ“.

Отель „Петропавловскяя крѣость“.

Фот. С. Манукина.

Забастовка.

Съ карт. Ф. Ронса.

выгравшую водевиль Персианиновой «Благотворительница». Смѣхъ не умолкалъ во время исполненія. Вызывали ихъ безъ конца.

— Въ антрактахъ публика охотно покупала облигаціи и подписывалась на «Заемъ Свободы» у специально командированныхъ представителей сберегательной кассы. Материально вечеръ также удался блестяще.

Въ будущемъ сезонѣ одной изъ первыхъ постановокъ Малаго театра будетъ «Павель I» Мережковского: Павель—Остужевъ, Александръ—Ленинъ, Палень—Южинъ, Марія Фёдоровна—Яблочкина, Елизавета Алексѣевна—Жихарева. Затѣмъ пойдетъ первая драма Л. Андреева «Къ звѣздамъ», написанная въ 1906 г. Третья новая русская пьеса «Пастухи» Айзмана. Намѣчена, но еще не рѣшена окончательно, постановка пьесы Урванцова «Волкъ» и Гнѣдича «Декабристы». Изъ пьесъ новаго западно-европейскаго репертуара будутъ поставлены «Женщина, которая мало значить» Оскара Уайльда, съ Ермоловой въ главной роли, «Соломея» Уайльда, въ переводѣ Бальмонта, съ Саломеей—Гзовской и Иродомъ—Айдаровымъ и «Мезальянсъ» Бернара Шоу. Заново будутъ поставлены «Гамлетъ», двѣ пьесы Островскаго—«Шутники» и «Бѣшеные деньги», «Донъ-Жуанъ» Мольера. Изъ пьесъ прежняго репертуара будутъ идти: всѣ нгравшіяся пьесы Островскаго, «Горе отъ ума» съ новымъ Фамусовымъ—Южинымъ, «Ревизоръ» съ новымъ Горюничимъ—Правдинымъ, «Женитьба Фигаро» съ большинствомъ новыхъ исполнителей. Для Фигаро намѣчается Климовъ и Яковлевъ; «Ночной туманъ», «Стаканъ волн», «Царство скуки», кромѣ того, въ виду предстоящаго юбилея Алексѣя Андреева, возобновятъ уже шедшую пьесу его «Исторія одной любви».

— Въ журналѣ распоряженій Государственныхъ театровъ напечатано: указомъ Временнаго Правительства правительствующему сенату директоръ Государственныхъ театровъ В. А. Теляковскій уволенъ, по болѣзни, согласно прошенію отъ службы.

— Вступивъ въ управленіе труппой Малаго театра, О. А. Правдинъ поручилъ завѣдываніе всей режиссерской частью С. В. Айдарову, а всей административной частью сцены—С. А. Головину. Секретаремъ репертуарно-художественнаго комитета назначенъ артистъ Н. В. Скрябинъ.

Въ репертуарно-художественный комитетъ вошли почетными членами: М. Н. Ермолова, Е. К. Лешковская, Н. А. Никуллина, О. О. Садовская и А. И. Южинъ; членами—С. В. Айдаровъ, Н. М. Садовскій, А. И. Рыжовъ, А. А. Яблочкинъ, А. М. Ф. Ленинъ, А. А. Остужевъ, Н. В. Давыдовъ, проф. М. Н. Рязановъ и В. Я. Брюсовъ.

— Въ послѣднихъ числахъ мая будетъ приступлено къ перестройкѣ зданія Малаго театра. Будутъ устроены дополнительные уборныя для артистовъ, новыя помѣщенія для бутафорской и костюмной части.

— Артисту Александринскаго театра К. Н. Яковлеву было сдѣлано предложеніе перейти на службу въ Москву, но онъ отклонилъ предложеніе, такъ какъ у него еще на два года контрактъ, заключенный съ дирекціей императорскихъ театровъ. Юридически этотъ контрактъ потерялъ теперь силу, но Яковлевъ очень привязанъ къ Александринскому театру, гдѣ имѣетъ выдающійся успѣхъ.

— Въ Художественномъ театрѣ для закрытія сезона, 31 мая, идетъ «Вишневы садъ». Въ намѣченномъ репертуарѣ произойдутъ измѣненія. Изъ репетируемыхъ пьесъ въ будущемъ сезонѣ будутъ поставлены: «Роза и крестъ» Ал. Блока и «Село Степанчиково» Достоевскаго.

— Артисты Художественнаго театра читали пьесу Л. Н. Толстого «Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитса», постановка которой состоится, вѣроятно, послѣ войны. Эта пьеса шла за границей, а именно въ Берлинѣ, вскорѣ послѣ смерти Толстого. Она не закончена. Напечатана пьеса безъ купюръ за границей.

— 10 января 1918 года исполнится сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго актера Малаго театра Прова Михайловича Садовскаго, дѣда нынѣшняго П. М. Садовскаго. Напоминаемъ объ этомъ днѣ, дабы труппа Малаго театра могла заблаговременно рѣшить, какъ отмѣтить столѣтіе со дня рожденія Садовскаго. Умеръ Садовскій 16 іюля 1872 г., на 54 году жизни. Старые москвичи отлично помнятъ Садовскаго и могутъ поделить о немъ интересными воспоминаніями.

— Общесобраніе членовъ союза московскихъ актеровъ состоялось 22-го мая въ помѣщеніи Художественнаго театра подъ предѣлательствомъ К. С. Станиславскаго. Рѣшено съ осени издавать собственный печатный органъ агитационнаго характера. Членами союза предполагается устроить въ ближайшемъ времени клубъ союза московскихъ актеровъ. Большой интересъ вызвалъ вопросъ объ агентурныхъ взысканіяхъ, которыя вводятся союзомъ по примѣру другихъ профессиональных артистическихъ организаций.

Весь доходъ отъ агентурныхъ взысканій пойдетъ на расширеніе дѣятельности союза.

— На утвержденіе военнаго министра А. Ф. Керенскаго поступило постановленіе Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ по поводу военно-служащихъ артистовъ. Въ своемъ постановленіи комитетъ высказывается противъ сгушной отправки военнослужащихъ артистовъ на фронтъ. Комиссія при разрѣшеніи вопроса объ отправкѣ сценическихъ дѣятелей въ дѣйствующую армию руководствуется соображеніемъ, чтобы было оставлено лишь количество артистовъ, безусловно необходимыхъ для поддержанія дѣятельности даннаго театра. Въ связи съ этой резолюціей въ Петроградъ будетъ возвращена обратно часть артистовъ-измѣловцевъ, отправленныхъ недавно съ маршевой ротой на фронтъ.

— При правленіи Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей образована комиссія по вопросу объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей закона объ авторскихъ правахъ. Особенно несовершеннымъ законъ оказался по отношенію къ авторамъ, произведенія которыхъ эксплуатируются кинематографическими предпринимателями. При правленіи также образована комиссія по пересмотру устава союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Измѣняются тѣ статьи, которыя должны были существовать во всякомъ уставѣ въ силу полицейскихъ условий.

— Нынѣшній русский балетный сезонъ въ Парижѣ продолжится весь май мѣсяцъ. Первой постановкой, возобудившей, какъ объ этомъ уже сообщалось, сенсацію, былъ балетъ «La Parade» съ музыкой крайняго французскаго модерниста Э. Саати и декораціями отца живописнаго кубизма Пикассо. Въ дальнѣйшемъ поставлены будутъ: итальянскій гротескъ XVII столѣтія съ музыкой А. Скарлатти и декораціями Л. Бакста, а также два новыхъ балета Стравинскаго—одинъ «Свадебка», на тему изъ русскаго народнаго быта, чрезвычайно своеобразно инструментованный, другой—футуристическаго характера. Сборъ со всѣхъ спектаклей идетъ въ пользу французскаго Краснаго Креста.

— Талантливый артистъ «Кривого Зеркала» Л. А. Фенинъ вышелъ изъ труппы этого театра и намѣренъ перейти въ оперу или драму.

„Хороводъ“—Анатолія Камехскаго.

Сurriculum литературной дѣятельности Анатолия Камехскаго—это настоящій траги-фарсъ заблудившагося писателя.

Искорки дарованія, мерцавшія въ первыхъ его разсказахъ, давно погасли... Слѣдующія его произведенія, приготовленныя на скверномъ салѣ и «приспособленныя къ сценѣ, уже не горѣли, а чадили...

«Леда», прикрытая фиговымъ листкомъ по требованію цензуры,—теперь, во дни свободы, появилась на сценѣ «Новаго театра» г. Кохманскаго уже безъ этого прикрытія. Пьеса была «поставлена самимъ авторомъ», т. е., фиговый листокъ былъ сорванъ г. Камехскимъ собственноручно.

Порнографическая лавочка г. Кохманскаго на Тверскомъ бульварѣ стала работать во-всю. Въ одномъ сеансѣ съ «Ледой» публикѣ начали показывать какого-то (или какую-то) Аллу, пѣсенки и тѣлодвиженія котораго (или которой) доставили бы удовольствіе самому Кузмину... Но «половые проблемы» все еще разрѣшались не вполне, и вотъ Анатолій Камехскій выступаетъ въ качествѣ режиссера и заставляетъ «несознательныхъ рабочихъ» искусства изображать на сценѣ «экстазы половой любви»—въ пьесѣ Шницлера «Хороводъ».

Плохіе, незнающіе ролей исполнители тонкихъ діалоговъ Шницлера, грубая, бездарная постановка, не точки, а цѣлая бревна надъ і, благой мать суфлера, которому въ самые психологическіе моменты приходилось выкрикивать рискованныя реплики «отдающихся женщинъ»—все это производило таксе гнетущее впечатлѣніе, что въ антрактахъ стыдно было встрѣчаться со знакомыми...

Было такое чувство, точно попалъ не въ театръ, а въ... Г. Камехскій! Вѣдь вы все-таки писатель, вы, наконецъ, читали-же напечатанную на вашей афишкѣ выписку изъ французскаго журнала: «нужна вся артистическая чуткость и тонкая грація Шницлера, что бы не оступиться на этомъ скользкомъ пути и не перейти въ столь излюбленную область:—«только для мужчинъ»... А вы не только оступились, вы съ трескомъ во всеуслышаніе, шлепнулись въ грязь!

Ихтимый театръ.

Новая программа „Ихтимнаго театра“ составлена довольно разнообразно. Въ остроумной вещицѣ Духа Панко „Кого изъ двухъ“ очень мила вновь вступившая въ труппу Д. С. Чарова. Съ обычнымъ блескомъ исполняетъ свои роли О. М. Антоновъ въ „Благомъ порывѣ“ и „Привившійся женщины“. Хорошаго „фата“ приобрѣлъ театръ въ лицѣ г. Стровскаго. Публики много.

Спектакли комедіи.

Для второй гастроли Е. Н. Рошнина-Исаровой поставилъ авглійскую комедію „Я такъ хочу“. Г-жа Рошнина-Исарова очаровательно, съ истиннымъ комедійнымъ блескомъ и легкостью, играетъ въ ней миссъ Доръ. Въ сущности, на этой роли и сосредоточивается весь интересъ спектакля. Остальной аятуражъ особыхъ похвалъ не заслуживаетъ. Успѣхъ Е. Н. Рошнина-Исарова имѣла очень большой.

Лѣтніе театры.

Эрмитажъ.

Въ Зеркальномъ театрѣ «Эрмитажа» оперетта «Зонъ» съ тѣмъ составомъ, что въ зимнемъ сезонѣ подвизается въ провинціи, а на лѣто перебирается въ Москву! Впрочемъ сейчасъ весь интересъ спектаклей въ гастрольяхъ В. В. Кавецкой. Ради нея ставятъ и «Веселую вдову», и «Ночь любви», и «Жрицу огня» и прочія ужъ слишкомъ хорошо знакомыя «новинки». Прекрасная пѣвица, интересная и равнообразная артистка, В. В. Кавецкая на «безлюдн» опереточной сценѣ слишкомъ крупная величина и понятно интересъ къ ея выступленіямъ—большой.

Изъ остального состава пріятно выдѣляется пѣвучая Сара Линъ. Новая для Москвы артстка г-жа Тамара-Грузинская «не прошла», какъ говорятъ въ театральномъ мірѣ. Съ мужчинами совсѣмъ слабо: талантливый Н. Бравинъ, къ сожалѣнію рѣдко выступающій, и старый знакомый г. Тумашевъ и все. Долгое и частое пребываніе въ провинціи г. Днѣпрова наложила на его игру свой тяжелый отпечатокъ. Онъ сталъ неровнымъ актеромъ, гоняющимся за дешевымъ успѣхомъ у «верховъ».

Послѣдняя новинка «Хригель», знакомая подъ наз-

ваніемъ «Король», еще рядъ ярко оттѣнила дарованіе В. В. Кавецкой и убожество остального ансамбля.

Указаніе въ программахъ, что постановки принадлежать г. Кригелю, совершенно излишне, такъ какъ влияніе то режиссера и незамѣтно на спектакляхъ.

Впрочемъ, сборы полны, что и требовалось.

Ренессансъ? Какъ и слѣдовало ожидать, поставленные 16 мая «Черные вороны» Протопопова собрали переполненный сборъ. Пьеса поставлена Корсиковымъ-Андреевымъ недурно и имѣла шумный успѣхъ.

Съ большимъ успѣхомъ прошла веселая комедія «Бѣсъ въ ребро», въ которой съ успѣхомъ выступила Н. Ф. Аморова

Слѣдуетъ отмѣтить г. Рыкова, г. Флоровскаго, г. Литвинова, г-жу Холину, Антонелли и г. Лабунцева.

Какъ въ театрѣ, такъ и въ саду публики много.

Малаховскій театръ.

Открылся лучший лѣтній театръ—Малаховскій. Новая дирекція въ лицѣ режиссера Драматическаго театра А. Л. Загарова и артиста Н. П. Шамова, судя по намѣченному плану сезона, будетъ держаться серьезнаго, испытаннаго репертуара. Такое рѣшеніе можно, конечно, только приветствовать. Для «дебютнаго» спектакля поставили «Весенній потокъ». Первую и лучшую вещь А. И. Корсотова. Свообразный талантъ нынѣ покойнаго драматурга и расцвѣли—увыл—почти увялъ вмѣстѣ съ этимъ очаровательнымъ драматическимъ этюдомъ. Вторая его пьеса «Коринеске чудо», шедшая въ Маломъ театрѣ—туманная, блѣдная—успѣха не имѣла, уступаетъ «Весеннему потоку» и посмертное произведение—«Мечта любви». Малаховская труппа разыграла пьесу довольно гладко. Правда, нѣкоторые изъ исполнителей были нѣсколько слабы, но въ общемъ, благодаря тщательной постановкѣ А. Л. Загарова, спектакль оставилъ хорошее впечатлѣніе.

Хорошъ г. Шамаковъ въ эффектной роли «сильнаго, смѣлаго» Птахова. Не удалась Наташа г-жѣ Малянтовичъ. Прекрасно играетъ Сергій Хмарина г. Загаровъ. Его несчастный дядя Сережа трогатъ и волноватъ.

Ничего не сдѣлалъ изъ чудесной роли Михаила Хмарина г. Климовъ. Вмѣсто напыщеннаго бюрократа, циника, холоднаго, злого петербургскаго вѣздоносца, на сценѣ былъ добродушный библейскій старецъ, чеховскій Фирсъ...

Много молодости и мало опыта у г. Кроткова.

Болѣе сильнымъ по составу исполнителей оказался второй спектакль—«Огни Ивановой ночи». Отлично играли г-жи Красавина, Мельникова и г. г. Ленинъ и Загаровъ. Пріятна г-жа Большакова.

Оба спектакля собрали массу публики и прошли съ хорошимъ успѣхомъ. Э.

У Анатолійскихъ береговъ.

Слѣва направо: драматургъ Н. Каржанскій, извѣстный летчикъ Протопоповъ, художникъ Н. В. Пшечигинъ, офицеръ-наблюдатель.

Спектакли Комедии въ „Эрмитажѣ“

Е. Н. Родина—Ицсарова—, „Облаженная“.

Страхишка прошлаго.—Май 1896 г.

(Изъ воспоминаній Пьера д'Альгейма.—„Голосъ Минушаго“).

Изъ ложи четвертаго яруса, скользя въ по запанѣсу, взоръ какъ будто съ высоты птичьяго полета падаетъ на партеръ и на царскую ложу противъ сцены. Сегодня вечеромъ спектакль въ залѣхъ.

Движеніе внизу. Одни за другими проходятъ, сталкиваются, снуютъ красные, синіе, зеленые, оранжевые, пестрые мундиры: точно разноцвѣтныя нити тянутся на пальцахъ.

Парадный спектакль въ Большомъ театрѣ...

Наконецъ всё на мѣстахъ, и партеръ кажется ковромъ кричащихъ цвѣтовъ, среди которыхъ преобладаетъ красный и цвѣтъ «бедръ испуганной нимфы»—эффектъ, производимый лысыми. И все это въ рамкахъ, которыя образуютъ спинками кресель, съ блестящими головками гвоздей въ нихъ—эполетами.

До-нелзя переполненные ложи нажуются какими-то необыкновенными обоями. Вездѣ туалеты дамъ: распустившіяся бѣлые цвѣты и розовыя точки: декольте... Точь-въ-точь—яблоня въ цвѣту. И сверху до низу бриллианты, звѣзды, кресты, медали—настоящая сверкающая миниатюрная флора и фауна эмблемъ на всѣхъ этихъ знакахъ отличія.

Крикъ «ура!» Всѣ на ногахъ. Императоръ и императрица входятъ въ ложу и кланяются.

«Ура! Ура! Ура!»...

Занавѣсъ взвился. Идетъ «Жизнь за царя». Народная сцена. Но трудно слѣдить за дѣйствіемъ. Сердце бьется усиленно. Поднявъ глаза вверхъ, я вижу ряды штатскихъ мундировъ, а еще выше темное пятно народа: тамъ представители крестьянства. Да. Въ Парижской оперѣ въ дни торжества въ честь русскихъ моряковъ, кажется, не было народныхъ представителей: самодержавіе иногда любезнѣе республики.

Но вотъ балетъ. Сосѣдъ уступаетъ мнѣ переднее мѣсто; гляжу: точно юлы на столѣ... Одна кружится, склоняясь: это Кшесинская. У нея нѣжное лицо съ красивымъ продолговатымъ оваломъ, съ правильными чертами. Въ движеніяхъ упругаго, стройнаго тѣла есть порывъ, страсть, смѣлость, есть игривость и грація. Позы красивы и свободны. Губы сжаты улыбкой; горятъ глаза... Но въblickъ очарованіе пропадаетъ.

— Сестра красивѣе, — говоритъ кто-то, — благороднѣе... Вотъ бы кому фигурировать въ Гогскомъ альманахѣ... а эту слѣдовало бы только зарисовать на поляхъ...

Занавѣсъ упалъ. Ожили коверъ и обои. Всѣ ихъ краски смѣшались.

Выхожу на улицу и пробираюсь между каретами на площадѣ. Толпы крестьянъ и рабочихъ тянутся куда-то... Ахъ, да: вѣдь, завтра народное торжество на Ходынкѣ, завтра въ два часа туда прибудетъ императоръ. А теперь еще только полночь. Но они уже идутъ, идутъ... Не пойдутъ-ли и мнѣ съ ними?

Я смѣшался съ толпой. Рядомъ со мной шагаетъ баба съ уснувшимъ ребенкомъ да еще старикъ: невѣрными шагами плетется онъ, и палка его гулко стучитъ о мостовую. И спереди, и сзади толпа: молчаливая, безостановочно идущая... Точно какой-то великій исходъ... мирный топотъ ногъ... все впередъ.. все впередъ, туда, къ заветной цѣли... чтобы не опоздать.

По временамъ поднимаются руки и на мгновеніе на каждой груди мелькаютъ бѣлыя пятна: кладутъ крестный знаменія: на пути попадаетъ часовня или церковь. А жепцины даже останавливаются, крестясь, и молятся, нѣзко кланяясь святынямъ. Отставшіе отъ переднихъ присоединяются къ нимъ, и снова всѣ торопливо дускаются въ путь... Мнѣ было по себѣ... Какъ хорошо, что меня не считаютъ въ этой толпѣ за чужебца... какъ хорошо пагать съ этими людьми, къ которымъ невольно влечетъ сердце. Я полюбилъ эту толпу. Я уже видѣлъ ее сосредоточенно неподвижную въ терпѣливомъ ожиданіи. Въ холодный и дождливый Троицынъ день цѣлыми часами стояла она въ грязи и ждала обѣщанную церемонію—и не дождалась—и напрасно хлесталъ ее хлестный дождь... Я видѣлъ эту толпу: небрежно одѣтая, то восторженная, то пораженная, колыхалась она, освѣщенная огнями иллюминаціи, отъ которыхъ меркла луна... И какъ набитую спокойна и счастлива была она въ своемъ шествіи къ златоглавымъ и синекупольнымъ храмамъ святаго города въ раннее весеннее утро подъ сводами дровъявъ, сверкающихъ въ ослабительныхъ лучахъ, и немолчному цвѣтнѣ птицъ... И видѣлъ я ту же толпу, рокошущую и точно сорвавшуюся съ цѣпи, въ Кремлѣ, въ день коронаціи, подъ пестрыми потоками солнца—видѣлъ, какъ точно по мановенію волшебнаго жезла, обнажилось море головъ, и тысячи голосовъ слышатся въ какой-то ревъ несыханнаго вѣтра... и теперь я самъ въ этой толпѣ, въ этомъ самомъ настоящемъ, быть можетъ, челоѣчествѣ... И она увлекаетъ меня съ собой.

Моя попутчица кривоноса, приваиста, кряжиста. Иногда она какъ-то смѣшно подергивается, чтобы расправить затекшія руки—и тютюшность ребенка, когда онъ хнычетъ. А старикъ справа мѣрно покачивается на ходу, точно пружинный.

Широкія улицы, скупо освѣщенные электричествомъ; темные переулки; потомъ шоссе за городомъ, чуть видное въ полумракѣ ночи.

Направо ресторанъ въ саду, сверкающей освѣщенными окнами, а потомъ глазъ теряется въ потѣмкахъ, и невѣрны шаги по избитой мостовой. Я потерялъ попутчицую. Мы разошлись. Радостные крики совсѣмъ близко.. а за ними далекій рокотъ стозысачной толпы. Небо въ звѣздахъ... Спускъ... Подъемъ...

Я остановился, потрясенный... Кровь стучитъ въ виски... О, какъ это прекрасно! Какъ прекрасно!

Восторгъ у меня въ душѣ... онъ срывается съ языка... Прекрасно все и внизу... и горѣ...

Цѣлый міръ чудится въ полумѣхъ... Громадный дикій лагерь цѣлаго народа... И вся природа кругомъ.

Потокъ толпы ширится въ великую рѣку, она теряется въ какомъ-то морѣ, гдѣ замираетъ ея рокотъ. Всюду огни. Пылающія головни въ рукахъ. Цеподвижныя группы людей. Хороводы цѣней. И луна, подглядывающая съ высоты. И померкшія въ горячемъ небѣ звѣзды. Справа

Эдельфельдъ. „Une citogine“

Интимный театр „Кого из духа?“

Г. Суренский, Смѣковъ и г-жа Чарова.

отъ дороги темный мѣсяцъ, за который уходитъ ночь. И въ небѣ точно полосы далекаго зарева—ступени, по которымъ медленно поднимается заря. Меня уноситъ толпа: я точно подхваченъ волной. Набѣгаешь другая и влечетъ меня дальѣ. Спотыкаясь о камни, путаясь въ рѣдкой травѣ, за-гребая ногами песокъ, съ пригорна на пригорнѣ, я бреду невѣрными шагами—и вотъ я въ самой гущѣ толпы, у костровъ. Дымъ щиплетъ глаза. Старики мирно калякаютъ, лежа на животахъ. Дѣвушки водятъ хороходы. Парни гоняютъ какія-то шутевскія пѣсни и всё хохочутъ. Толпа: мужики, бабы, ребятишки... Кое-гдѣ храпятъ, подперши усталыя головы кулаками. Точно ныряя, съ горки на горку танцуютъ телѣги къ далекимъ баракамъ: везутъ гостиницы. Тамъ наскоро сколоченная стѣна, въ которой устроены узкіе проходы. Теперь вдоль нея расположилась толпа, а завтра къ восемь часовъ всё эти пятьсотъ тысячъ народа пройдутъ въ нихъ одинъ за другимъ, получаютъ платокъ, кружку и прищипку, и разсѣются на громадномъ полѣ, гдѣ констроены театры, цирки, эстрады. Еще вчера намъ все это подробно объяснили, и мы нашли такія распоряженія геніально-простыми и практичными. У всѣхъ вхождовъ казаки и жандармы на грызущихъ удилахъ коняхъ. Они надсаживаются, стараются сдерживать толпу. И то и дѣло слышны крики отпущенныхъ людей.

Совсѣмъ неожиданно меня вдругъ захватила толпа. Я отбѣгаю; хочу вернуться назадъ. Мнѣ вовсе не улыбается перспектива остаться тутъ до утра. Но сзади уже напираетъ цѣлая шеренга людей. Они идутъ и поютъ, идутъ, подбочнясь—и я едва успеваю вырваться изъ этого живого кольца. За ними идутъ другіе, за второй шеренгой третьи—и такъ бесконечно. Они идутъ, расталкивая хороходы, разбивая кучки людей, затапывая костры. Меня толкаютъ, сбиваютъ съ направленія, но я бѣгу, прорываюсь чрезъ живые коридоры, и едва-два, самъ не зная какъ, замученный и захваченный, вдругъ оказываюсь гдѣ-то совсѣмъ въ другой сторонѣ, въ топкѣ бабъ, прикурившихъ у костра. Но и сюда напираетъ толпа. И бабы въ смятении подаются назадъ; и въ этой толчкѣ, въ этой движущейся по рывтинамъ и пригоркамъ толпѣ, я наконецъ кое-какъ выбираюсь на дорогу.. Надо передохнуть въ ночномъ ресторанѣ.

Вотъ онъ. Простонародье, проходя мимо его оконъ, откуда падаютъ снопы свѣта, крестится: принимаетъ его за церковь.

Послѣ арѣстича необъятной толпы, потонувшей въ полу-свѣтѣ блѣдой ночи, влѣвающимъ кажется мнѣ громадный банальный залъ съ накрытыми столами, съ толпой полныхъ, вымощенныхъ кидовъ, расфранченныхъ кутилъ и дѣвицъ въ кричащихъ костюмахъ: полныхъ и бѣсныхъ хористокъ въ расшитыхъ юбкахъ и бѣлыхъ пенсерахъ, хористокъ русскихъ, то въ оперныхъ пѣизанскихъ нарядкахъ изъ шуршащихъ и лоснящихся шелковъ и муара, то въ старыхъ боярскихъ костюмахъ, стѣсняющихъ движенія.

Сквозь широкія ставни и чрезъ открытую дверь уже видна занимающаяся заря и темная толпа народа, которая все идетъ и идетъ...

Ни костровъ, ни хороходовъ въ полѣ. Кое-гдѣ на пригоркахъ кучки спящихъ. Толпа, подошедшая вплотную къ оградамъ бараковъ, стала еще больше. Она грудится... наполняетъ низины, покрываетъ всё неровности поля. За толпой уже не видать ни казачковъ, ни барачковъ, ни хороходовъ. Надъ головами стоитъ какой-то тяжелый туманъ отъ дыханія. Кое-кто останавливается: боится смѣшаться съ толпой. Лица блѣдны, серьезны. Усталость. Нѣтъ, что-то другое. Довлю обрывки разговоровъ налету. Какой-то парень очень возбужденно уговариваетъ старуху: та не вѣрится и пьется,—«не пойду!»—говоритъ она.—«Да говорятъ же тебѣ—ничего! Просто прѣехалъ царь, началась суматоха, шалки полетѣли, ребятишки даже подбрасывали. Вотъ и все».—«Врешь, все ты врешь! Да и царь-батюшка еще не былъ. Не пойду».

Вдругъ какой-то страшный, протяжный крикъ, вопль какой-то прорывалъ воздухъ. Старуха въ ужасѣ бросилась, куда глаза глядятъ, вопя: «Ватюшки! Господи Боже мой! Заступи и помилуй»... Вдали въ скомканной толпѣ какой-то страшное движеніе. Точно какая-то пустота вдругъ наполнилась. Дѣвочка мелькнула надъ головами и вдругъ исчезла. Женщины и мужчины, какъ-то вырвавшись изъ толпы, бросаются въ стороны въ дикомъ ужасѣ бормочать, точно про себя, какія-то влѣвщія слова: «тамъ колодцы»... Люди попали въ колодцы... Но кто же нарылъ здѣсь колодцы? Странныя слова парня, страхъ старухи, вопль... непонятная суматоха въ толпѣ, дѣвочка, мелькнувшая надъ головами, влѣвщее молчаніе, потомъ движеніе, это отбвишіеся—все это меня захватило и я жадно прилепливаюсь, смѣшиваясь то съ той, то съ другою толпой... «Ужъ два раза случилось. Не ходите туда... Говорятъ сквозъ землю проваливаются...» Настоящая паника. Толпа однихъ бросается назадъ и сталкиваются съ другою толпой, напирающей впередъ. Забѣгаю, что на меня подозрительно смотрятъ. Говорю. Молча отходятъ. Я страшно усталъ. Мнѣ, сознаюсь, жутко. Кое-какъ выбираюсь на дорогу и ухожу домой, и во всю дорогу идти и идти торопливая толпа.

Проснулся. Хозяинъ сообщаетъ мнѣ: «Ужасъ что такое! Не сумѣли установить порядковъ. Говорятъ, пропасть народу передавали. Въ одинъ только нашъ участокъ привезли пятнадцать труповъ... А, вѣдь, Ходынка далеко. Наверное въ каждомъ участкѣ тѣла. Въ больницѣ полнымъ полно. Наша нянька тамъ была всю ночь, а телеръ и говорить не можетъ: точно съ ума спятила... Только плачетъ да руки ломаетъ. Все брата кшачетъ, а что ей братъ? Его тамъ и не было: онъ еще на прошлой недѣлѣ изъ Москвы уѣхалъ. Я просто боюсь за дѣвку: послалъ за докторомъ, да гдѣ его найдешь?»

Наскоро одѣваюсь, сажусь на извозчика. На пустынныхъ улицахъ мало народа. И всѣ ступа. У многихъ растроганный видъ. У всѣхъ ужасъ на лицахъ. Немногие несутъ въ рукахъ платокъ, кружку и прищипку.

По дорогѣ къ Ходынкѣ пропастъ каретъ и ландо. Сіяютъ на нылающемъ солнцѣ сбруи лошадей, лакированные экипажы, каски и оружіе. Сіяютъ и веселыя лица. Только отъ зонтиковъ падаютъ тѣни.

А слѣва и въ вереницы мрачныя толпы парада тянутся гуськомъ съ Ходынки. У всѣхъ мрачные, опущенные

Интимный театр—„Ревность въ вѣнкахъ“.

Г. Шубицъ и г-жа Климова.

Сюжетъ С. И. Манушина.

Питимный театр „Ревность въ вѣкахъ“.

„Черезъ 500 лѣтъ“.

Г. Смѣлокъ, г-жа Суворина, г. Струковъ.

взоры. Никакого любопытства: точно и нѣтъ этой роскошной публики, кричащей своими пышными нарядами. Ни взора въ ся сторон у. И угрюмое молчаніе толпы точно врывается въ этотъ праздничный шумъ публики.

Вдругъ кареты остановились. Идутъ. Кучера стараются высмотреть что такое? Военные пристають. Они злятся, безпокоятся: вѣдь, этакъ, не трудно и опоздать къ высочайшему выѣзду. Вдругъ кидаются городовые, кричатъ что то, распоряжаются, хватаютъ лошадей подъ узлы и устраиваютъ пробѣды. И тотчасъ въ него въѣзжаетъ фура, медленно медленно—и я не понимаю, съ чѣмъ она? Покляжа наскоро укрыта какими-то дерюгами и рогожами Вскрикиваютъ дамы въ ландо; мужчины съ удивленіемъ поглядываютъ на фуры. Вотъ она пробѣгаетъ мимо мѣня. И я вижу шевелящуюся отъ тряски выглядывающія изъ подъ дерюгъ руки, ноги, посинѣлыя вздувшіяся головы. И снова тргаются кареты и коляски—движутся въ живомъ калейдоскопѣ. А слѣва и справа идетъ таже толпа, плече къ плечу, угрюмая и мрачная... » Перев. П. Олонина-Волгаря.

Мохологъ Пьеро.

Вы не видали нашей Коломбины?
Намъ безъ нея нельзя комедію начать!
Въ комедіи любовь, ну, а какая же любовь
Безъ Коломбины? Она ушла и до сихъ поръ все нѣтъ.
Вонъ тамъ, за красной занавѣской,
Я разложилъ въ порядкѣ, аккуратно
И пудру, и бѣлила, и румяна,
И свѣчи передъ зеркаломъ зажегъ,
Костюмъ ей бѣлый приготовилъ:
Сегодня будетъ бѣлая она! Ахъ, если-бъ знали Вы,
Какъ хороша она вся въ бѣломъ!
И бѣлый колпачекъ, и бѣлая головка
И туфельки, какъ снѣжныхъ два крыла,
Лишь губки красныя, да черные глаза:
Въ нихъ блѣдный свѣтъ луны,
Въ нихъ яркій солнца свѣтъ,
Въ нихъ звездочекъ небесныхъ отраженье!
— «Я на минуточку, Пьеро,
Мнѣ бѣлыхъ кружевъ для жабо
Купить немного надо.
Хочу красавицей сегодня быть,
Хочу, чтобъ ты любилъ меня
Еще, еще побольше».

Платокъ накинула и упорхнула.

Да, на минуточку. И часъ прошелъ,
И два, ужъ день смѣнился теплой лѣтней ночью,
И два звонка я далъ передъ началомъ,
Я сцену, посмотрите, приготовилъ:
Вотъ домино, вотъ тамбуринъ, вотъ черный плащъ
Для арлекина,—а Коломбины нѣтъ!!!
Хозяинъ полупьяный ворчитъ, одѣтый въ яркое
тряпье,

А у меня тревожно сердце бьется
И плачетъ кто-то здѣсь! (показываетъ на грудь).
Но вы не бойтесь, плакать я не стану,
А лучше, вотъ, пока она придетъ,
Чтобъ не было Вамъ скучно,
Я, какъ прологъ,—Вамъ расскажу
Про Коломбину. Узнать—понять—
Простить, и Вы, я знаю, Вы поймете,
И Вы простите дурочку мою.
— Ахъ добрая она, такая добрая и чуткая,
И нѣжная такая! Ну, сами посудите:
Въ Неаполѣ однажды, рядомъ съ нашимъ,
Стоялъ другой, такой же балаганъ,
Народа въ немъ всегда полнымъ-полно бывало,
А нашъ, увы, частыяко пустовалъ!
А вся разгадка въ томъ, что въ балаганъ нашемъ
Пьеретта ужъ была не молода;
Пьеретта перестала быть приманкой,
Вся издѣвалась надъ нашею Пьереттой.
Безъ радости, безъ блеска, безъ задора
Не надо ни Пьереттъ, ни Коломбинъ!!
А у сосѣда Коломбина:—гѣ лѣтъ, задорна,
Граціозна,—глаза—бенгальскіе огни,
А голосъ—эхо мандолины,
Добрый, нѣжный, ласковый такой.
И сталъ я нѣжекъ съ ней, какъ рыцарь,
Или какъ паки. Я полюбилъ ее, я привязался къ ней,
Меня она на вѣки полюбила,
Меня она какъ мужа уважаетъ,
И любить какъ любовника—безумно.

Пьеро и Пьеретта.

Все бросила, пошла за мной, за нашим балаганом.
 Как Коломбина, как моя жена.—
 Старушку же Пьеретту
 По доброту соседу сбыли мы...⁷
 — 3 мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ нѣжно
 Любимъ мы другъ друга,
 И говоритъ мнѣ часто Коломбина,
 Что то вѣчная любовь, до гроба,
 Что Коломбина безъ Пьеро не можетъ жить,
 И жить не будетъ. Ахъ, я боюсь, вдругъ
 Черезъ 10 лѣтъ, покину я
 Голубку Коломбину! Не можетъ вѣдь мужчина
 Цѣлый вѣкъ одну любить. Не можетъ и Пьеро.
 Хотѣлъ бы, а не можетъ!
 Минутки безъ меня не проживетъ,
 Такая хрупкая и нѣжная:
 Завянетъ и умретъ безъ друга.
 Но надо же комедію начать,—
 А Коломбины нѣтъ, какъ нѣтъ! Я посмотрю
 Ее вонъ тамъ за занавѣской.
 Ахъ, погодите, вотъ служитель,—
 Меня зоветъ изъ-за кулисъ,
 И мнѣ суетъ. Письмо?
 Мнѣ?... Мнѣ?... Отъ Коломбины? (взялъ письмо).
 Пустите Вы меня, signor'ы—волнуюсь я немного
 Сейчасъ я Вамъ прочту. Навѣрно пишетъ,
 Что ее подруги задержали,
 Что бѣ безъ нея мы начинали представленья.
 Что къ выходу она вспорхнетъ,
 Какъ птичка на подмости.
 О, милыя каракульки мои! (читаетъ, цѣлуетъ письмо).
 — «О славный мой Пьеро, мой бѣдный мальчикъ,
 Съ тобою жить я больше не могу:
 «Я ухожу!.. Я ухожу... меня ты больше не увидишь.
 «Мнѣ надоѣлъ Вашъ грязный балаганъ,
 И твой парикъ, какъ черепъ обнаженный,
 И старый вѣчно-пьяный, Арлекинъ,
 И видъ толпы—крикливой и бездушной.
 Хозяинъ прежній билъ меня безбожно
 И къ ласкѣ я твоей сбѣжала,
 Но иногда съ блаженствомъ я побои вспоминала.
 Противны ласки стали мнѣ твои,
 Ты ненавистенъ былъ мнѣ, маленькій Пьеро:
 — Твои плаксивыя, безильныя объятія,
 Твой дѣтскій лепетъ и твоя любовь.
 На площади гостиницу ты видѣлъ
 Трехъ королей? Ея хозяйина ты знаешь?
 Красивый, молодой, богатый: Какъ полюбить меня!
 И я его навѣки любила.
 «Прощай, мой пудренный Пьеро! Прощай!
 Отель 3-хъ Королей, хозяйка Коломбина».
 (Пауза).
 — Я говорилъ, что добрая она. Сколько
 Нѣжности въ письмѣ.» (Цѣлуетъ письмо).
 Моя любимая принцесса Коломбина!
 — Но какъ же быть? Я безъ любви,
 Безъ радости, безъ жизни, и свѣтъ
 Погасъ въ моей душѣ,
 Но рамы свѣтъ горитъ! Комедію Вы идете?
 Signor'ы, сыграна она предъ Вами.
 Какъ и всегда, смѣшной Пьеро остался одинокъ:
 Простите, что окончилась слезами.

Левъ Рейхштадтъ.

Симферополь

† С. Л. Титовъ.

Въ Симферополѣ умеръ отъ туберкулеза провинціальный артистъ Сергій Леонидовичъ Титовъ. Покойный съ дѣтства любилъ театръ и, не смотря на свое техническое образование, отдалъ искусству и сценѣ лучшіе годы своей жизни. Прослуживъ на сценѣ около 10-ти лѣтъ на амплу комиковъ и характерныхъ роляхъ, къ ролямъ своимъ относился вдумчиво и добросовѣстно. Служилъ послѣдніе годы въ Тулѣ, Варнаулѣ, Кисловодскѣ, Витебскѣ. Лучшими ролями его были: Фирсъ (Вишневый садъ), Кулигинъ (Гроза), Фроловъ (Жанъ), Лейзеръ Батхенъ (Сагана), Митричъ (Власть тѣмы) и многія другія. Прохворавъ всю послѣднюю зиму, уѣхалъ въ Крымъ, по и это его не спасло.

Спи спокойно, родной!

Провинція.

Иркутскъ. Все, что было подъ запретомъ стараго режима, свободно вышло въ свѣтъ въ дни Россійской революціи. Запрещенный репертуаръ дождался своего времени и теперь безпрепятственно появляется на сценаріи.

Различныя общественно-театральныя организаціи Иркутска въ ряды постановокъ дали слѣдующія пьесы: «Ледоходъ», «Павель 1-й» и «Черныя вороны». Интересъ къ спектаклямъ со стороны публики значительный и театръ и аудиторіи переполнены.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля посѣтили Иркутскъ, проѣдомъ на Дальній Востокъ, по кинематографу Н. А. Лисенко и И. И. Мозжухинъ, везя съ собою, къ слову сказать, очень слабый антуражъ.

Репертуаръ гастролеровъ: «Гвардейскій офицеръ», «Рыжая», «Молодежь» и «Чортъ»—вотъ, и все.

Весь интересъ спектаклей со стороны публики сосредоточенъ былъ, конечно, на Лисенко и Мозжухинъ и нужно отдать полную справедливость «знаменитымъ гастролерамъ», что они ровно ничего не сдѣлали, чтобы поддержать этотъ интересъ. Проникнувшись идеей служенія «Великому Нѣмому», и Лисенко и Мозжухинъ дальше самаго обыкновеннаго шаблона «въ живой сценѣ» не пошли. И, право, испытываешь большое удовольствіе смотреть ихъ съ экрана, нежели со сцены при свѣтѣ рамы.

Насколько были ordinaria гастроли «знаменитостей» отъ кинематографіи, настолько была интересна единственная гастроль галантливой пѣвицы Н. В. Плевницкой въ 1-мъ Общественномъ Собраніи 1-го мая.

Многочисленная публика съ чувствомъ глубокаго удовольствія слушала пѣніе народныхъ пѣсенъ, которыя удаются пѣвицѣ во всей полнотѣ.

Серъ Гей.

Кременчугъ. О лѣтнемъ сезонѣ здѣсь пока не слышно. Театральная жизнь замерла. Лишь одни кинематографы начали «работать». До сихъ поръ бездѣйствовали и экраны, вслѣдствіе того, что кинематографы были реквизированы для размѣщенія жертвъ наводненія.

В ближайшем будущем открывается городской садь подь фирмой какой-то импровизированной антрепрены.

Кіевъ. Въ помѣщеніи Интимаго театра открытъ Свободный театръ. Программы первыхъ спектаклей составлены очень разнообразно и интересно по плану, намѣченному режиссеромъ.

Въ составъ труппы приглашены: балерина государственныхъ театровъ М. П. Кандаурова, артистка «Летучей Мыши» В. Я. Хенкишъ, артистка Р. А. Карелина-Ранчъ, артисты А. Ф. Лудинъ, Тархановъ, А. Я. Жарковский и др.

— 14 мая подь управленіемъ артиста театра «Соловцовъ» г. Савельева и г. Томилаша выѣхала на гастроли въ Черновицы (Буковина) труппа артистовъ, которая будетъ играть въ черновицкомъ городскомъ театрѣ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Болотина, Пиваровичъ, г. Кудрявцевъ, Савельевъ, Долговъ, Громадовъ и др. Будетъ дано всего 25 спектаклей.

Въ репертуаръ вошли: «Осенняя скрипка», «Вѣра Мирцева», «Черная Пантера», «Мечта любви», «Женщина и вино», «Враги», «Обрывъ» и др.

Кисловодскъ. Въ этомъ году театральныи сезонъ въ театрѣ кураала Владикавказской дороги открывается не 1-го июля, какъ всегда, а 15-го мая.

Будутъ: опера, драма, балетъ, оперетта и, конечно, симфоническіе концерты.

Предположены гастроли артистовъ правительственныхъ и частныхъ театровъ: В. А. Каралли, Л. Я. Лилковской, Т. И. Сабавцевой, М. Б. Черкасской, А. Т. Гречаннинова, В. И. Каравья, А. Л. Каченовскаго, А. К. Коутсъ, К. И. Піотровскаго, В. А. Селяхъ. Режиссеры: И. Д. Болдыревъ, Ц. К. Дагмаровъ, Г. Ф. Демюръ, Г. Г. Кякштъ, В. І. Штаванъ. Пом. режиссера: И. И. Барсолъ, А. И. Плюснингъ, А. Д. Сашинъ. Дирижеръ: Н. Н. Алмазовъ, Н. Р. Бакалейниковъ, С. А. Столержанъ, В. Таскинъ. Концерты: Я. И. Лившицъ, С. С. Чедрановъ, В. Х. Халигъ. Худ. декор.: И. Ф. Алмазовъ, М. Н. Волковъ, В. М. Мавриди. Главн. бутаф.: Ф. А. Башмаковъ. Завѣдывающ. худож. частью Н. Д. Славинъ. Большой симфоническій оркестръ подь управленіемъ Валерія Бердяева.

Составъ труппы.

Женскій персоналъ: Анярова А. А., Андіонъ, Е. П. Боголѣпова Е. Л., Делогія А. А. Гонцева М. М., Грозовская О. М., Григорьевая Н. О., Жданова В. П. Зырянова, Иванова-Миронова, Кожина А. Ю., Константинова З. И., Копьева Е. Н., Кошарникова В. А., Краевская Р. Н., Лузина А. Т., Маморова З. М., Марта С. М., Мишаева О. Н., Нѣмченко, Т. З., Панаева В. В., Папина В. К., Петрова М. А. Писарева-Араджи Д. А., Поморцева Е. Я., Попова А. Д., Райская-Доре Н. П., Ренаръ М. П., Феррари М. Д., Филиппова М. В., Черни Е. Е., Шапошникова С. И., Шатрова С. Ю., Шуринова А. В., Эладова В. К., Юрьева М. А., Ягеллова В. А.

Мужской персоналъ: Алегаровъ А. К., Артемьевъ П. К., Барвинскій В. П., Барсовъ И. И., Болдыревъ И. Д., Борисовъ Е. И., Горскій А. А., Дагмаровъ Ц. А., Дара-Брецадѣва А. М., Демюръ Г. Ф., Ейбсженко, И. С., Караевъ А. В., Дайко-Цезаревскій Н. Д., Любимовъ Г. И., Малиховъ А. С., Нелидовъ Д. Н., Никитинъ И. Г., Пантелѣевъ М. П., Сашинъ А. Д., Соколовскій Н. Д., Слушинскій В. И., Суцковой В. Н., Толмачевскій Б. И.

Сезонъ предполагается открытъ балетомъ.

Казань. Спектакли труппы подь управленіемъ г. Петровскаго въ Большомъ театрѣ привлекаютъ массу публики и проходятъ зачастую съ аншлагами.

Уфа. 7-го мая открылся лѣтній сезонъ драмы П. П. Мельведеа пьесой «Жизньба Бѣлугина». Понравилась публикѣ въ первомъ спектаклѣ г. Кремцева и Муромцевъ. Съ 26 апрѣля въ Художественномъ театрѣ миниатюры играть труппа. І. А. Комиссаржевскаго.

Дѣла блестящія. Труппа нравится.

Кіевъ. Въ среду, 10-го мая, въ помѣщеніи Литературно-артистическаго клуба, состоялось первое собраніе мѣстныхъ сценическихъ дѣятелей, по организаціи Киевскаго профессиональнаго союза, совѣдане по инициативѣ делегированнаго въ Кіевъ петроградскаго Союзомъ режиссера Музыкальной Драмы А. И. Егорова.

Засѣданіе было открыто членомъ организаціонной комисіи г. Строгановымъ, привѣтствовавшимъ въ крат-

кихъ словахъ собравшихся и огласившимъ итоги дня.

По его предложенію, собраніе избираетъ единогласно президіумъ въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель—И. М. Левинскій (Гарольдъ); тов. предсѣдателя—Н. А. Смурскій и г. Строгановъ; секретари—Д. М. Ярославскій и П. Д. Германъ.

По избраніи президіума А. И. Егоровымъ было прочитанъ докладъ объ организаціи «Петроградскаго профессиональнаго Союза сценическихъ дѣятелей и его дѣятельности, довольно интенсивной, несмотря на сравнительно короткій срокъ. Оглашенный имъ же уставъ вышеозначеннаго Союза собраніе принимаетъ, внося лишь нѣкоторые, существенныя поправки.

Обсужденіе устава носило очень оживленный характеръ. Въ дебатахъ, выработкѣ отдѣльныхъ §§ его участвовали цѣлый рядъ видныхъ представителей мѣстнаго артистическаго міра, въ томъ числѣ: гг. Лещевскій, Строгановъ, Матковскій, Каратовъ, Брайтманъ, Левинскій, Карповъ, Сорочанъ, Голубинскій, Горленко, Штейнбергъ, Мишта, Ярославскій и др.

По окончаніи преній президіумъ объявляетъ засѣданіе закрытымъ, постановивъ: 1) назначить слѣдующее общее собраніе въ воскресенье, 14-го мая, въ Литературно-артистическомъ клубѣ, въ 11^{1/2} ч. веч. и 2) просить убѣдительно всѣхъ сценическихъ дѣятелей г. Кіева пожаловать на это засѣданіе, послѣ котораго будетъ открыта запись членовъ

Елисаветградъ. 29 и 30 апрѣля въ театрѣ состоялись гастроли П. Н. Орленева, поставившаго «Привраки» и «Преступленіе и наказаніе». Сборы—превосходные.

2 гастроли Б. С. Борисова прошли съ громаднымъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Талантливый артистъ, безконечно биссируя, очаровалъ публику прекраснымъ исполненіемъ пѣсень и сценоекъ. Успѣхъ Борисова дѣлили г-жа Гаретта (балерина), Окунева, Владимірова (пѣвица) и аккомпаніаторъ Покрассъ.

Сейчасъ въ театрѣ играетъ еврейская труппа Колевскаго.

Сборы—битковые, постановка дѣла оставляетъ многого желать. Дав. З—сай.

Кіевъ. Все предпріятіе «Театръ Кручинина» на предстолящій зимній сезонъ переходитъ въ театръ Ливскаго, гдѣ 15 августа состоится открытіе. Труппа уже почти скомпанована: Комедійный составъ.—Афанасьева, Ларина, Раздольская и др. гг. Чунчиновъ, Соболевскій, Черновъ, Днѣпровъ, Григорьевъ, Качаловъ и др.; балетный составъ—г-жа Мосолова (артистка государственныхъ театровъ) Корнашевская, г. Романовскій и 14 танцовщицъ. Балетмейстеръ г. Романовскій; опереточный составъ—г-жа Брагина, Барская, Тонская и др. ведутся переговоры съ Осонай и др. Художникъ декораторъ—С. А. Садовниковъ; главный режиссеръ М. Т. Уроева. Для сольныхъ номеровъ приглашены Сергій Соколовскій, Бернардовъ, Мильтонъ, Раиса, Воронцова и др. Готовится къ постановкѣ рядъ новыхъ балетовъ, продолженіе обобщенія «Петропавловскіе узники», дубки на влобу дня, литературедия и т. п. Во главѣ музыкальной части О. П. Воячекъ. Сцена будетъ перестраиваться.

Полодскъ. Украинская труппа подь управленіемъ Ю. М. Сагайдачнаго дѣлаетъ хороше сборы. Съ 4-го юня труппа открываетъ лѣтній сезонъ въ Ригѣ.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

28-го, днемъ—„У царскихъ вратъ“. Веч.—„Осенній крижикъ“. 29-го—„На днѣ“. 30-го—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 31-го—„Впшневый садъ“.

Басса—съ 10 до 7 ч. в.

IX г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 гдѣ

IX г. изд.

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

РАМПА и ЖИЗНЬ

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).
(ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ЖИВОПИСЬ. — СКУЛЬПТУРА).
Премія для годовыхъ подписчиковъ:

== Галлерейя сценическихъ дѣятелей. ==

Роскошно-иллюстрированное изданіе.—Томъ третій.
ДРАМА, ОПЕРА, БАЛЕТЪ.

Въ третій томъ войдутъ статьи, стихи, воспоминанія; Александра Амфитеатрова, Юрія Бѣляева, Н. Н. Вильде, В. М. Дорошевича, Евгенія Карпова, Н. А. Крашенинникова, С. Кара-Мурза, Ян. Львова, Lolo, В. А. Михайловскаго, А. М. Пазухина, Ю. Соболева, кн. А. И. Сумбатова, Н. Е. Эфроса, Сергѣя Яблоновскаго. Снимки въ жизни въ роляхъ, зарисовки, шаржи и проч.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 2000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч.

Соботвен. корреспонденты во всѣ западно-европейск. театральные центры, 12 мѣс.—9 р., съ преміей—10 р.; 6 мѣс.—4 р. 75 к.; 3 мѣс.—2 р. 50 коп.

Адресъ: Москва Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки). д. 1. Телеф. 2-58-25.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровскія ливніи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и друг.

Объявленія
впереди текста
1 р.
строка петита,
позади текста
70 коп.

Контора проситъ
при возобновле-
ніи подписки
или перемѣнѣ ад-
реса присылать
прежнюю банде-
роль.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“**„Жрецы и жрицы искусства“**

(словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ) Lolo.

Шаржи и зарисовки Андр'а, М. Линскаго, Мама, И. Малютина, Д. Мельникова, В. Татищева, М. Шафрана, Эльскаго и друг. Томъ I-й—цѣна 1 руб. Томъ II-й—цѣна 1 руб.

„Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное.—Сезоны 1898—1906 гг. Ц. 2 р. (Все распродано). Томъ II-й—сезоны 1906—1914 гг. Ц. 2 р. 50 к.

Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрія Бѣляева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Ян. Львова, Lolo, И. Пеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жизни и роляхъ. РИСУНКИ: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина. Зарисовки и шаржи Андр'а, Легать, Мама, Д. Мельникова, Челли и др. Репродукція рѣдкихъ портретовъ и фотографія изъ музея А. А. Бахрушина.
Ц. 2 р. 50 к.

„Галлерейя сценическихъ дѣятелей“—Т. I-й

Очерки, воспоминанія, стихи: Александра Амфитеатрова, И. Александровскаго, Юрія Бѣляева, Ал. Вознесенскаго, М. В. Дорошевича, А. А. Измайлова, Н. А. Крашенинникова, А. Ф. Кони, Lolo, Ян. Львова, К. Н. Михайлова, А. М. Пазухина, Н. П. Россова, кн. А. И. Сумбатова, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, Н. Эфроса, Сергѣя Яблоновскаго. Около 200 иллюстрацій — Цѣна 3 руб.

Галлерейя сценическихъ дѣятелей—Т. II-й

Во II-й томъ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Амфитеатрова, М. Багряновскаго, Юрія Бѣляева, Н. Вильде, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евгенія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, В. А. Михайловскаго, Вл. Изв. Немировича-Данченку, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Ц. 3 р. 50.